

Греческий историко-
догматический
трактат Илии
Миниатиса и его
сербские переводчики
XVIII века*

Historicodogmatic
Treatise by Elias
Meniates and its
18th-century Serbian
Translators from
Greek

**Джамиля Нуровна
Рамазанова**

Российская государственная библиотека /
Российский государственный
гуманитарный университет
Москва, Россия

Dzhamilia N. Ramazanova

Russian State Library /
Russian State University for the
Humanities
Moscow, Russia

---

* Сердечно благодарю заведующую Отделом рукописей и редких книг Библиотеки Матицы Сербской Душицу Грбич, сотрудников Археографического отделения Народной Библиотеки Сербии Лиляну Пузович и Мирослава Лазича за ряд важных библиографических указаний и помощь в ознакомлении с недоступными в России сербскими изданиями. Я также признательна директору Библиотеки Сербской Патриархии Зорану Недельковичу и коллегам из Архива Сербской Академии наук и искусств за предоставленную возможность работы с рукописями этих собраний. Моя особая благодарность адресована Б. Л. Фонкичу и Д. Г. Полонскому за неоценимую помощь, важные замечания и многочисленные обсуждения настоящей работы.

Цитирование: *Рамазанова Д. Н.* Греческий историко-догматический трактат Илии Миниатиса и его сербские переводчики XVIII века // *Slověne*. 2018. Vol. 7, № 2. С. 134–178.

Citation: Ramazanova D. N. (2018) Historicodogmatic Treatise by Elias Meniates and its 18th-century Serbian Translators from Greek. *Slověne*, Vol. 7, № 2, p. 134–178.

DOI: 10.31168/2305-6754.2018.7.2.6

Резюме

Статья посвящена исследованию истории создания сербскими переводчиками XVIII в. переложений с греческого языка трактата духовного писателя Илии Миниатиса (1667–1714) “Πέτρα σκανδάλου” («Камень соблазна») о причинах межконфессиональных разногласий православной и римско-католической церквей. История этих переводов рассматривается в контексте интереса к сочинениям Миниатиса в Европе и на Христианском Востоке на протяжении XVIII века, вызвавшего, в частности, появление русского перевода “Πέτρα σκανδάλου”, созданного Стефаном Писаревым (1744). Основным предмет исследования — выявленные автором в различных рукописных собраниях Сербии списки переводов “Πέτρα σκανδάλου”, осуществленных Иоанном Младеновичем (1741) и Викентием Ракичем (1797/98). Прослежены и уточнены биографии авторов этих оставшихся неизданными переводов. В завершение статьи сопоставляются исторические обстоятельства и вероятные причины создания Младеновичем и Ракичем переводов “Πέτρα σκανδάλου” с факторами, приведшими к появлению русского перевода того же трактата Писаревым. Как полагает автор, комплекс этих переводов может послужить историкам славянских языков и литератур ценным лингвистическим источником для сопоставительного изучения.

Ключевые слова

сербские переводы XVIII в., славянские переводы с греческого языка, христианская духовная письменность, история догматики, Илия Миниатис, «Камень соблазна», Стефан Писарев, Иоанн Младенович, Викентий Ракич, Просвещение

Abstract

The article discusses the history of translation by the 18th-century Serbian translators of the Greek treatise “Πέτρα σκανδάλου” (“Rock of Offence”) written by the theologian and preacher Elias Meniates (1667–1714) in which he deals with the causes of interconfessional polemic between the Orthodox and the Catholic Churches. The history of these translations is placed within the context of interest in Meniates’ works, evidenced in Europe and in the Christian East throughout the 18th century. The vivid style and argumentation of Meniates inspired Stefan Pisarev, inter alia, to translate “Πέτρα σκανδάλου” into Russian, which he did in 1744. In the focus of our research are manuscripts stored in several Serbian libraries and archive collections, namely, manuscripts of “Πέτρα σκανδάλου” translations made by Jovan Mladenović (in 1742) and Vićentije Rakić (in 1797/98). In the study we present, the biographies of the two authors of these unpublished translations are traced and defined more accurately. At the final stage of the study, we correlate the historical settings and probable reasons motivating Mladenović and Rakić to make the Serbian translations of the Greek treatise “Πέτρα σκανδάλου”, on the one hand, and the factors leading to the emergence of a Russian translation of the same treatise by Pisarev, on the other. As believed by the author of this article, the aforementioned translations will serve as a valuable linguistic source for historians of Slavic languages and letters in their comparative studies.

Keywords

18th-century Serbian translations, Slavonic translations from Greek, Christian spiritual literature, history of dogma, Elias Meniates, "Rock of Offence", Stefan Pisarev, Jovan Mladenović, Vićentije Rakić, the Enlightenment

1. Предварительные замечания. Постановка проблемы

При характеристике ключевых этапов развития сербской духовной литературы в XVIII в. внимание исследователей, как правило, сосредоточено на трудах выдающихся деятелей сербского культурного возрождения и просвещения: Гавриила Стефановича Венцловича, Захарии Орфелина, Христофора Жефаровича, Доситея Обрадовича, Йована Рачича и др. [Скерлић 1923; Павић 1983; Толстой 1998: 239–327; Чурчић 2002; Давидов 2004; Ковачевић Р. 2011; Симић 2013; Грбић 2016; Todorović 2016]. Многократное обращение к произведениям значительных по своим дарованиям, трудолюбию и культурному влиянию известных сербских писателей, художников и мыслителей XVIII в., как и выявление не известных прежде обстоятельств их творчества, несомненно, оправдано. Однако приоритетное внимание, уделяемое этим трудам в историографии сербской культуры, оставляет впечатление, что в их тени остаются незамеченными либо малоизученными не только значимые для своего времени произведения сербской духовной письменности, в том числе переводной, но и важные аспекты славяно-балканских связей и схожих для южных и восточных славян культурных процессов. Отчасти такое положение закономерно, поскольку источники, свидетельствующие о таких связях и явлениях, не опубликованы; они остаются в рукописях в различных сербских древлехранилищах и зачастую требуют как выявления, так и адекватной исторической интерпретации.

Как правило, вне интересов исследователей остается вопрос об осуществлявшихся в XVIII в. переводах с греческого¹ на литературный

¹ К исключениям относятся опубликованная более 120 лет тому назад работа В. Джорджевича, представляющая собой обобщающий и важный, но всё же содержащий лакуны обзор греческого влияния на сербскую культуру и литературу от времен Византийской империи вплоть до XIX в. [Ђорђевић 1896], а также недавние аналитические статьи Н. Ристовича, связывающего интерес живших в монархии Габсбургов образованных сербов к эллинизму с западноевропейским Просвещением (обобщающая работа: [Ристовић 2011]; см. особо о «неогуманизме» Доситея Обрадовича в связи с его греческими контактами: [Ristović 2016: 193–196], ср. об этих контактах также: [Kitromilides 2013]). Описания отдельных венских, будимских и венецианских изданий второй половины XVIII в. переводной греческой литературы см. в: [Новаковић 1869: 11 (№ 42)] (то же: [Михаиловић 1964: 93 (№ 91)]); [Новаковић 1869: 22 (№ 88)] (то же: [Михаиловић 1964: 175–176 (№ 184)]); [Новаковић 1869: 42 (№ 167)]; [Idem: 48 (№ 202)] (то же: [Михаиловић 1964: 339 (№ 381)]). Сведения о связях переводчиков этих книг: [Грбић 2016: 106–110].

язык сербов². Со времен Средневековья отношения сербской и греческой духовных культур, как и других культур в пространстве *Slavia Orthodoxa*, в течение столетий было связано с переводами Св. Писания, богослужебных текстов, сочинений отцов Церкви и раннехристианских авторов. Тем не менее это общеизвестное положение никак не объясняет, в какой мере и по каким причинам православными сербами в XVIII в., на протяжении которого происходили огромные культурные сдвиги и не раз перекраивалась политическая карта Балкан, могли быть востребованы произведения современных греческих духовных писателей. Известно о конфликтном противостоянии в середине – второй половине XVIII в. греческого и сербского монашества на Афоне (в том числе и в знаменитом монастыре Хиландар), а также деятельности как в Константинополе, так и на подконтрольных османским властям сербских территориях лояльных туркам греков-фанариотов, стремившихся к «эллинизации» православного богослужения в противовес славянским литургическим практикам, поставлению в архиереи своих единоплеменников вместо сербов и в целом насильственному подчинению сербских клира и паствы канонической юрисдикции Вселенского патриархата [Кашић 1960: 24–29; Шемякин 2004: 310]. Казалось бы, эти обстоятельства вряд ли могли тогда способствовать интересу сербов к недавней или современной им греческой духовной литературе. Однако в сербских владениях Габсбургов на протяжении XVIII столетия неоднократно появляются славянские переводы сочинений жившего на рубеже XVII–XVIII вв. видного греческого духовного писателя, переложенные непосредственно с грекоязычных изданий. Этим писателем был выдающийся проповедник своего времени, епископ Керникский и Калавритский Илия Миниатис (Ἰλίας Μηνιατίτης, 1667–1714). Популярность его сочинений в Европе XVIII в. и масштаб влияния трудов Миниатиса на духовную культуру разных народов в этом столетии были таковы, что прежде чем обратиться к источниковедческому исследованию сербских рукописных источников, составляющему главный предмет настоящей статьи, необходимо уделить внимание жизненному пути греческого писателя, истории распространения и бытования его произведений. В этой работе мы в основном ограничимся изучением судьбы историко-догматического сочинения Илии Миниатиса, как правило, незаслуженно остающейся на периферии интересов исследователей.

---

² О проблеме периодизации литературного языка и разграничения языковых идиомов у сербов в XVIII в. см.: [Ивић, Младеновић 1986; Гудков 1981; Толстой 1998; Толстой 2004; Ивић 2014: 108–158].

2. Биография Илии Миниатиса и его литературно-богословское наследие

Будущий проповедник и писатель, чьи труды на протяжении XVIII в. неоднократно привлекали переводчиков и издателей Европы, происходил из города Ликсури на острове Кефаллиния. Начальное образование Илия Миниатис, как и многие греки в его время, получил на родине, а продолжил в центре духовного и светского образования греческой диаспоры — Венеции, куда в 12-летнем возрасте по решению родителей был привезен под покровительство видного деятеля греческой Церкви, также происходившего с Кефаллинии, Матфея (Мелетия) Типальдоса (1648–1713). Благодаря поддержке Типальдоса в марте 1681 г. Илия был зачислен в достигший в то время расцвета Флангиниевский коллегийум в Венеции [Καραθανάσης 1975: 70], где изучал теологические и филологические науки, в том числе классические языки, современные итальянский, французский и др. С небольшим перерывом в обучении Илия Миниатис окончил школу в 1689 г., когда был рукоположен в диаконы и на некоторое время стал секретарем Мелетия Типальдоса, возглавлявшего с 1687 г. Филадельфийскую митрополию. К тому же времени относится сотрудничество Миниатиса с жившим в Венеции греческим типографом Николаем Саросом в деле подготовки к изданию жизнеописания константинопольского патриарха Дионисия IV Серогланиса, написанного его преемником Герасимом II Какавеласом (1673–1674): это сочинение Миниатис сопроводил своим похвальным словом Дионисию³. В дальнейшем в течение более десяти лет Миниатис вел разнообразную учительскую и проповедническую деятельность. Так, он преподавал в венецианской греческой школе и во Флангиниевском коллегийуме, а также в школах на Кефаллинии [Δημαράς 1972: 106–108; Πατρινέλης 1964: 34]; кроме того, был приглашен учителем к племянникам губернатора Керкиры Антонио Молины. Рано стал замечен и проповеднический талант Миниатиса: его приглашали выступать с проповедями как в различные города Ионических островов (на Кефаллинию, Закинф, Керкиру), так и в Венецию, где риторские дарования проповедника в 1698 г. оценили не только греки, но и официальные венецианские власти [Πατρινέλης 1964: 33]. Ряд панегириков, посвященных венецианским сановникам, а также несколько проповедей были написаны Миниатисом на итальянском языке [Τατάκης 1953: 16]. В 1699 г. Миниатиса ждал новый поворот в судьбе, когда он в качестве личного секретаря и

³ «Слово историческое о святой жизни всесвятейшего и мудрейшего кир Дионисия Комнина, патриарха Константинопольского» (Венеция, 1689); см. также [Казачков 2009: 284]. Библиографическое описание издания: [Παπαδόπουλος 1986: № 2948].

советника новоназначенного венецианского посла Лоренцо Соранцо отправился в Константинополь, где находился семь лет и как занимался чтением проповедей, так и выполнял отдельные дипломатические поручения (подробнее об этом: [Τσιτσέλης 1904: 459–460; Πατρινέλης 1964: 33; Γριτσόπουλος 1969: 562–563], ср.: [Казачков 2009: 284]). Там же он преподавал в Патриаршей Академии. В синодальном решении за подписью константинопольского патриарха Гавриила III от 12 января 1702 г. Илия Миниатис упомянут уже в качестве иерокирика Великой Церкви [Παπαδόπουλος-Κεραμεύς I-1891: 445 (№ 487)]⁴. По возвращении из Константинополя в 1706 г. Миниатис несколько лет находился на Керкире, затем преподавал в Навплионе, после чего осенью 1710 г. возглавил Керникскую и Калавритскую епархию на Пелопоннесе [Πορφύριος 1881: 315; Казачков 2009: 284] (публикация документов об избрании и поставлении Миниатиса: [Καραθανάσης 1972: 330–334]). Скончался Илия Миниатис на Пелопоннесе в г. Патры в 1714 г.⁵

Признание дарований Миниатиса в качестве проповедника поддерживалось издателями, переводчиками и читателями после его кончины на протяжении всего XVIII в.: проповеди керникского епископа переиздавались на греческом языке в Венеции с 1714 г.⁶ более 10 раз ([Πατρινέλης 1964: 36]; библиографические сведения: [Παπαδόπουλος 1986: № 4236–4248]). Первые и ряд последующих изданий проповедей Илии Миниатиса были осуществлены в издательстве Антонио Бортоли (1727, 1738, 1755, 1763, 1778)⁷, затем в последней трети XVIII в. — в издательском доме Николая Глики (1772, 1781)⁸, а также издательстве

⁴ Г. Патринелис, однако, относит это назначение Миниатиса к 1704 г. [Πατρινέλης 1964: 33].

⁵ Подробнее о биографии и сочинениях Илии Миниатиса: [Τσιτσέλης 1904: 455–476; Τατάκης 1953: 15–24, 125–238; Πατρινέλης 1964: 32–37; Γριτσόπουλος 1969; Πεντόγαλος 1970; Δημαράς 1972: 106–108; Καραθανάσης 1972; Podskalsky 1988: 400–404].

⁶ Кроме упоминаемых в библиографии, обнаружено самое раннее из известных издание проповедей Миниатиса (Венеция, 1714 г.). Это издание является библиографической редкостью, единственный известный экземпляр находится в фонде старой и редкой книги Народной библиотеки Смедерево (Сербия). Ознакомиться с этим изданием de visu нам пока не удалось, о его существовании известно из выступления директора Народной библиотеки Смедерево М. Лазович на конференции «Библионет-2018» в г. Нови Сад, 7–9 июня 2018 г. Отметим, что сведения об этом позволяют скорректировать данные о первом греческом издании Миниатиса, оказавшемся в России в XVIII в.: [Рамазанова 2018: 118–119].

⁷ Описания изданий Антонио Бортоли: 1727 г. [Legrand 1918: 205–206 (№ 172*); Παπαδόπουλος 1986: № 4239], 1738 [Legrand 1918: 268 (№ 254*); Παπαδόπουλος 1986: № 4240], 1755 [Legrand 1918: 440 (№ 450); Παπαδόπουλος 1986: № 4241], 1763 [Legrand 1918: 13 (№ 586); Παπαδόπουλος 1986: № 4242], 1778 г. [Legrand 1918: 269 (№ 913*); Παπαδόπουλος 1986: № 4244].

⁸ Описания изданий Николая Глики: 1772 г. [Legrand 1918: 151 (№ 760*); Παπαδόπουλος 1986: № 4243], 1781 г. [Legrand 1918: 357 (№ 1035*); Παπαδόπουλος 1986: № 4246].

Димитроса и Паноса Феодосиу (1778, 1793, 1800)⁹. Тот факт, что проповеди неоднократно переиздавались в одних и тех же типографиях, несомненно, свидетельствует о востребованности поучений керникского епископа греческой читательской аудиторией. В связи с этим неудивительно, что греческий писатель следующего после Илии Миниатиса поколения Константин (Кесарий) Дапонте (1714–1784) назвал его «новым Христомом» [Δημαράς 1972: 106–108; Πατρινέλης 1964: 35].

Вместе с тем, помимо собрания проповедей, другим сочинением Миниатиса, неоднократно привлекавшим внимание издателей, был его историко-догматический трактат “Πέτρα σκανδάλου, ἤτοι Διασάφησης τῆς ἀρχῆς καὶ τῶν ἀληθῶν αἰτιῶν τοῦ Σχίσματος, καὶ διχονοιῶν τῶν δύο Ἐκκλησιῶν Ἀνατολικῆς καὶ Δυτικῆς. Μετὰ τῶν πέντε διαφωνουσῶν κυρίων διαφορῶν συντεθεῖσα...” («Камень соблазна¹⁰, или разъяснение начала и истинных причин раскола и разделения Восточной и Западной Церквей, с их пятью главными различиями»).

Сочинение состоит из двух книг, первая из которых носит название “Πέτρα σκανδάλου ἤτοι Ἀρχῆ, καὶ αἰτία τοῦ σχίσματος τῶν δύο ἐκκλησιῶν Ἀνατολικῆς, καὶ Δυτικῆς βιβλίον πρῶτον τὰ κατὰ Ἰγνάτιον, καὶ Φώτιον Κωνσταντινουπόλεως πατριάρχας” («Камень соблазна или начала и причины разделения двух церквей, Восточной и Западной. Книга первая о Игнатии и Фотии, константинопольских патриархах»). Первая книга представляет собой исторический экскурс, своего рода введение ко второй; она разделена на 57 кратких частей, первая из которых содержит обращение к читателю: здесь Миниатис отмечает, что его труд повествует не только о различиях догматов и причине разделения христиан, но и о противостоянии патриархов Игнатия и Фотия, которые создали основания крупнейшего конфликта, длящегося до сих пор. Начиная со второй и до 57 части первой книги Миниатисом изложены события внутренней истории византийской Церкви и взаимоотношений Византии с Западом, охватывающие более шести столетий: с 813 г. (года потери престола византийским императором Михаилом I Рангаве и пострижения в монашество его сына, будущего патриарха Игнатия) по 1453 г. (года захвата Константинополя турками-османами под предводительством султана Мехмеда II Завоевателя).

Вторая книга «Камня соблазна» подразделяется на четыре главы, в которых последовательно описываются пять догматических различий

⁹ Описания изданий Д. и П. Феодосиу: 1778 г. [Παπαδόπουλος 1986: № 4245], 1793 [Idem: № 4247] и 1800 гг. [Idem: № 4248].

¹⁰ Существуют различные варианты перевода названия “Πέτρα σκανδάλου” на русский язык, среди которых, помимо «Камня соблазна», также «Камень раздора», «Камень разделения», «Камень преткновенения» и др. Здесь и далее в статье мы следуем первому из вариантов, исторически наиболее раннему и давно закрепившемуся в историографии (об этом см. в разделе 4 настоящей статьи).

между Восточной и Западной Церквами: глава первая “Περὶ τῆς πρώτης διαφορᾶς ἦτοι περὶ τῆς ἀρχῆς τοῦ πάπα” (о первом отличии, или о первенстве папы) наиболее обширна и состоит из 20 частей; глава вторая “Περὶ τῆς δευτέρας διαφορᾶς ἦτοι περὶ ἐκπορεύσεως τοῦ Ἁγίου Πνεύματος” (о втором отличии, или об исхождении Св. Духа) содержит девять частей; глава третья “Περὶ τῆς τρίτης διαφορᾶς ἦτοι περὶ ἀζύμου” (о третьем отличии, или об опресноке) включает три части; заключительная четвертая глава “Περὶ τῆς τετάρτης, καὶ πέμπτης διαφορᾶς ἦτοι περὶ τῆς ἀπολαύσεως τῶν ἁγίων, καὶ περὶ Καθαρτηρίου Πυρός” («о четвертом и о пятом отличиях, или о познании святых и об очистительном огне») состоит из восьми частей.

О внимании к этому сочинению высшего клира греческой Церкви свидетельствует присутствие греческой рукописи «Камня соблазна» в Константинопольской библиотеке Метеха Святого Гроба согласно описи, составленной в 1731 г. при иерусалимском патриархе Мелетии¹¹. «Камень соблазна», как и проповеди Миниатиса, некоторое время бытовал исключительно в рукописном виде, как в виде отдельных списков трактата (*ΕΒΕ2338*; описание: [Πολίτης 1991: 345]), так и в составе сборников (например, кодекс *ΜΠΤ235* [Παπαδόπουλος-Κεραμεύς IV-1899: 200 (№ 235)]). Однако бытование списков «Камня соблазна» в Европе не ограничивалось только средой греческого духовенства. Примером этому является кодекс *Н5729*, состав и судьба которого особенно примечательны. Рукопись принадлежала видному деятелю истории медицины Яковосу Пилариносу (Джакопо Пеларино)¹², а в 1719/20 г. [Wright 1972: 304] оказалась в собрании лордов Хэрли (*Bibliotheca Harleiana*), ныне составляющем один из крупнейших рукописных фондов Британской библиотеки.

Вплоть до последних лет жизни Илии Миниатиса ни одно из его произведений не было издано. На греческом языке «Камень соблазна» впервые был опубликован в 1718 г. в Лейпциге [Legrand 1918: 149 (№ 118); Παπαδόπουλος 1986: № 4250] благодаря стараниям отца писателя Франкискоса Миниатиса (о нем: [Τσιτσέλης 1904: 476–477]), пережившего

¹¹ В описи собрания под № 49 упоминается “Μητιάτου θεολογικὸν καὶ κατὰ Λατίνων χειρόγραφον” [Παπαδόπουλος-Κεραμεύς IV-1899: 424].

¹² Я. Пиларинос (1659–1718) с начала 1680-х гг. и до 1715 г. был врачом, а в конце жизни — также и дипломатом на венецианской службе. Приходился Миниатису земляком: он тоже происходил из г. Ликсури на Кефаллинии. Изучал юриспруденцию и медицину в Падуе. Много путешествовал; практиковал как медик на Крите, в Валахии, германских землях, а в 1690–1692 гг. также в России. С 1712 г. жил в Смирне в статусе венецианского консула; 1715–1717 гг. провел в Падуе, где завершил написание двух медицинских книг. Пиларинос считается основателем иммунологии: он первым ввел практику и описал опыт иммунизации больных оспой [Dumschat 2006: 661–662; Tucci 2007]. Подробнее о том, как использовалась принадлежавшая Пилариносу рукопись трактата Миниатиса: [Полонский, Рамазанова 2018].

сына. Затем на протяжении XVIII столетия было осуществлено еще несколько изданий этого сочинения на языке оригинала: вторым изданием в Лейпциге в 1743 г. [Legrand 1918: 311–314 (№ 309); Παπαδόπουλος 1986: № 4252]; в 1760 г. в Амстердаме [Legrand 1918: 513 (№ 556); Παπαδόπουλος 1986: № 4254] и 1783 г. в Вене [Παπαδόπουλος 1986: № 4283], а также параллельно на двух языках — греческом и латинском — в 1752 г. в Бреславле [Legrand 1918: 413–415 (№ 416); Παπαδόπουλος 1986: № 4253].

Таким образом, догматический трактат керникского епископа имел совершенно иную по сравнению с проповедями издательскую судьбу. Если проповеди печатались исключительно в венецианских издательствах Бортоли, Глики и Феодосиу, то есть в типографиях, готовивших литературу, ориентированную преимущественно на греков, живших в Венеции и других итальянских городах, а также распространявшуюся в греческих землях, то география публикаций «Камня соблазна» на греческом языке в XVIII в. была принципиально другой. Трактат выходил в свет в разных центрах западноевропейского книгопечатания, население которых относилось к различным конфессиональным сообществам. Несмотря на то, что все эти издания «Камня соблазна» были выполнены на греческом языке, книгоиздание в Лейпциге, Амстердаме, Вене и Лондоне никогда не было ориентировано только на греческих читателей. Не приходится сомневаться, что издатели в этих городах стремились предложить «Камень соблазна» на языке оригинала прежде всего образованным европейцам разных религиозных убеждений, богословам, ученым и др. Стоит отметить, что в XVIII в. историко-догоматический трактат Илии Миниатиса не раз привлекал внимание католических и униатских теологов, написавших пространные критические отклики на сочинение керникского епископа (подробнее об этом: [Podskalsky 1988: 322–323]).

3. Переводы “Πέτρα σκανδάλου” Миниатиса на неславянские языки

Сочинения Илии Миниатиса на протяжении XVIII в. неоднократно издавались не только по-гречески, но и в переводах. Самым ранним переводным изданием Миниатиса стало переложение “Πέτρα σκανδάλου” на арабский язык, опубликованное в 1721 г. в Алеппо в первой на Ближнем Востоке типографии, печатавшей арабским шрифтом [Graf 1949: 81, 132]. Этот перевод, увидевший свет уже спустя три года после выхода из печати первого греческого издания, был выполнен по настоянию Константинопольского патриарха Иеремии III († 1735), по-видимому, патриархом Антиохийским Афанасием III Даббасом († 1724) и снабжен

предисловием последнего [Панченко 2002: 51]. Как можно полагать, трактат Ильи Миниатиса привлек внимание Константинопольского и Антиохийского иерархов в связи с противостоянием внутри общины сирийских христиан, когда часть духовенства и паствы склонялась к принятию унии с Римской Церковью (об этих событиях: [Панченко 2012: 436–443]).

“Πέτρα σκανδάλου” был переведен и на европейские языки. Самый ранний из этих переводов — на латинский язык — был издан, как уже упоминалось, в Бреславле в 1752 г. параллельно с греческим текстом. Перевод с греческого на латинский для этой публикации был выполнен совместно двумя выпускниками Киево-Могилянской академии: будущими статс-секретарем Екатерины II Г. В. Козицким (1724–1775) и почетным членом Академии наук Н. Н. Мотонисом (ум. 1787). Для обоих переводчиков это была первая подобная работа, которая справедливо оценивается исследователями как научно-литературная, поскольку Козицкий и Мотонис не только выполнили перевод, но и критически проверили изданный на двух языках текст и снабдили его научным аппаратом [Степанов 1999: 94; Лепехин и Осинкина 1999: 303]. Заметим, что в это издание перевода «Камня соблазна», помимо перевода пространной биографии Миниатиса, помещавшейся еще в греческих изданиях, был включен дополняющий ее краткий текст с биографическими сведениями об авторе. Этот текст был заимствован из труда Димитроса Прокопиоса Македонца (Мосхополита) — своеобразного биографического словаря греческих ученых¹³, среди которых была и биография Или Миниатиса [Fabricius 11-1722: 787 (№ 54)]. Впоследствии в некоторых переводных изданиях сочинений Миниатиса повторялась эта составленная Димитросом Прокопиосом краткая биографическая справка о Миниатисе, но при этом опускался пространный вариант его биографии, присутствующий в греческих изданиях.

Спустя десять лет после издания труда Козицкого и Мотониса был осуществлен новый перевод «Камня соблазна» Миниатиса на латинский язык, изданный в Лондоне [Meniates 1762]. На этот раз полемический трактат греческого проповедника был опубликован только на латыни, а параллельно на греческом и латинском были напечатаны лишь титульный лист и предисловие переводчика Герасима (Эразмуса) Авлонитиса, епископа из Аркадии на Крите. Он происходил с Корфу, много путешествовал и был дружен с западноевропейскими протестантами; жил в Голландии (с 1752 г.), Швеции (1768–1769), Швейцарии (1772–

¹³ Труд Димитроса Прокопиоса “Ἐπιτετημένη ἐπιρῆμις, τῶν κατὰ τὸν παρελθόντα αἰῶνα Λογίων Γραμῶν, καὶ περὶ τινῶν ἐν τῷ νῦν αἰῶνι ἀνθούτων” опубликован в 11 томе гамбургского издания “Bibliotheca Graeca” Иоганна Альберта Фабрициуса (1668–1736) [Fabricius 11-1722: 769-804].

1773), а также в Англии (1762–1764)¹⁴, где, по-видимому, договорился об издании своего труда в типографии немецкого издателя И. К. Хаберкорна (о нем: [Jefcoate 2015: 145–198]). Можно полагать, что Герасиму Авлонитису не было известно об издании латинского перевода, осуществленного ранее Козицким и Мотонисом, и он решил сам познакомить не знавшего греческого языка европейского читателя с историко-догматическим сочинением Миниатиса.

Не позднее 1768 г. был создан перевод трактата Миниатиса на итальянский язык, однако он остался в рукописном виде (подробнее см. [Podskalsky 1988: 322 (Nr. 1343)]). В 1787 г. в Вене был издан еще один перевод «Камня соблазна» — на немецкий язык [*Meniates 1787*]. Перевод был выполнен Якобом Кемпером, который сопроводил текст своим предисловием. В нем переводчик указал на авторитетность трактата Миниатиса и отметил несколько предшествующих греческих изданий, среди которых первым было упомянуто (очевидно, ошибочно) варшавское¹⁵, а также лейпцигское и амстердамское. Насколько можно судить по этому предисловию, Кемпер как переводчик действовал по собственной инициативе и, сочтя сочинение керникского епископа важным не столько в богословском, сколько в историческом отношении произведением, решил предложить его читателям, не сведущим в классических языках (“gelehrten Sprachen”). В предисловии Кемпер особо подчеркнул, что отраженные в трактате Миниатиса представления о воззрениях приверженцев римско-католической Церкви латинского обряда с того времени, когда был написан «Камень соблазна», несколько устарели, однако полагал, что, «возможно, мы должны быть благодарны этой книге за то, что мыслим теперь иначе, чем наши предшественники»¹⁶. При этом переводчик, издавший свой труд в католической Вене, о папской власти и ее исторической роли высказался вполне скептически¹⁷. Биография Миниатиса его явно интересовала мало: хотя Кемпер отметил, что «этот епископ пишет весьма ясно и показывает большую начитанность и

¹⁴ Подробнее о Герасиме Авлонитисе см. [Campbell 2015a; Idem 2015b], с указанием литературы.

¹⁵ По-видимому, переводчик имел в виду упомянутое выше издание, вышедшее в Бреславле (Вроцлаве) в 1752 г.

¹⁶ “Seine Beweise sind bündig, und wenn er den Römischkatholischen einige Meinungen aufbürdet, die nur jezt in Klöstern, oder in einigen Theilen von Italien geglaubt werden, so erinnere man sich, daß diese zu der Zeit, da dieses Buch geschrieben wurde, wirklich die herrschenden Meinungen auf allen Schulen waren; und vielleicht haben wir es diesem Buche zu danken, daß wir anders als unsere Vorfahrer jezt denken” [*Meniates 1787*: [4]].

¹⁷ “Jede Macht, wenn sie ihre Forderung zu hoch spannt, verliert nicht allein das, was sie fordert, sondern auch das, was ihr eigentlich zukömmt; so wie die päpstliche Würde wirklich die Hochachtung, die man ihr schuldig ist, bei vielen verloren hat” [*Meniates 1787*: [5]].

познания в церковной истории»¹⁸, об авторе «Камня соблазна» немецкий переводчик сообщил лишь краткие сведения, представленные ранее в издании перевода Козицкого и Мотониса 1752 г. и заимствованные из вышеупомянутого труда Прокопиоса.

Таким образом, с одной стороны, вплоть до последней четверти XVIII в. историко-догматический трактат Илии Миниатиса мог восприниматься переводчиками и издателями как актуальный текст, позволяющий лучше понять негрекоязычным православным верующим смысл обрядовых различий и исторические причины разногласий между Церквями Востока и Запада, — в том числе и в условиях, когда потенциальные читатели переводов «Камня соблазна» сами оказывались свидетелями обострений межконфессиональных противостояний. С другой стороны, в глазах образованных людей, принадлежавших к разным конфессиям, ко второй половине XVIII в. «Камень соблазна» приобрел значение историко-литературного памятника и стал восприниматься как предмет для научных комментариев и критического переосмысления изложенных в трактате религиозных положений.

Вместе с тем, переводы сочинений Илии Миниатиса не ограничивались только упомянутыми выше языками. В частности, как показывает история славянских переводов «Камня соблазна», которую мы рассмотрим ниже, место и роль этого трактата в ходе развития духовной литературы на славянских языках оказываются весьма неординарными.

4. Русские переводы трактата Миниатиса

Начиная с 1740-х годов русская читающая публика получила возможность познакомиться с переводными произведениями Илии Миниатиса (Минятия, как его называли в России). Постепенное появление целого корпуса этих переводов — как цикла проповедей Миниатиса, так и его «Камня соблазна» — стало инициативой выдающегося переводчика Стефана Ивановича Писарева (1708?–1775; о нем: [Буш 1915: 4–9; Николаев 1999]), который не только усердно перекладывал сочинения греческого духовного писателя на русский язык, но и деятельно хлопотал об их издании, сталкиваясь при этом с возражениями цензоров и противодействием Св. Синода. На протяжении десятилетий переводы Писарева распространялись в России в рукописях, прежде чем смогли пробиться к печатному станку. В последние годы значение трудов С. И. Писарева как для истории русской проповеди XVIII в., так и для истории переводной духовной литературы на русском языке получило новое освещение в работах Ю. В. Кагарлицкого, обстоятельно проанализировавшего

¹⁸ “Ueberhaupt schreibt dieser Bischof mit vieler Deutlichkeit und zeigt eine sehr große Belesenheit, und Kenntniß in der Kirchengeschichte” [*Meniates 1787*: [4]].

мотивацию переводчика, причины его неудач с публикацией, а также то влияние, которое осуществленный Писаревым перевод поучений Миниатиса в качестве литературного и языкового образца оказал на риторику придворного проповедника императрицы Елизаветы Гедеона Кринового (1726–1763) [Кагарлицкий 1997/98; Idem 2008; Idem 2013; Idem 2016]. Кроме того, установлено, что осуществленные Писаревым переводы проповедей Миниатиса оказывали творческое воздействие и на некоторых провинциальных русских книжников XVIII в., послужив стимулом для создания оригинальных компиляций и даже собственных силлабических стихов, прославлявших Миниатиса [Рамазанова 2013].

В 1744 г., спустя три года после осуществления русского перевода собрания поучений Миниатиса¹⁹, Стефан Писарев переложил на русский язык и трактат “Πέτρα σακχάδου”, получивший под его пером закрепившееся в историографии название «Камень соблазна». Вероятно, Писарев должен был пользоваться первым лейпцигским изданием 1718 г., так как второе вышло в свет всего за год до завершения перевода. Во второй половине 1760-х Писарев безуспешно добивался разрешения напечатать свой перевод, но трактат тогда получил скептический отзыв влиятельного при дворе и в Синоде архим. Платона Левшина, бывшего в то время настоятелем Троице-Сергиевой Лавры [Буш 1915: 7]. Только спустя почти 40 лет после создания русская версия трактата увидела свет в печати, причем была издана в сокращении [*Минятий 1783*]. На протяжении времени, предшествующего выходу в свет этого издания, «Камень соблазна» в переводе Писарева бытовал исключительно в рукописном виде. Сведения об этих списках, как сохранившихся, так и ныне утраченных, в том числе принадлежавших известным русским деятелям XVIII в., приведенные в работе [Рамазанова 2018], следует дополнить указанием на сборник, находившийся в рукописном собрании Синода — *РукСин3991* и содержащий, помимо «Камня соблазна» (л. 5–63), также «Каталог или летописание из бытности архиереев российских» (л. 64–164).

Отдельные списки осуществленного Писаревым русского перевода «Камня соблазна» позволяют уточнить такие обстоятельства создания Илией Миниатисом оригинала историко-догматического трактата, которые не передают ни известные нам греческие рукописи, ни печатные издания. Так, в списке [*Тих406*, л. 9] в начале перевода «Книги первой о Игнатии и Фотии, константинопольских патриархах» после этого подзаголовка переводчик приводит еще одно пояснение автора: «Сіе

¹⁹ О лингвистической характеристике этого перевода: [Кагарлицкий 2016: 303–307]. Сведения о рукописях проповедей Миниатиса (Минятия) в переводе Писарева см. [Рамазанова 2018].

предисловіе написано к стольнику волоского господаря, которой извѣстится о разлученіи обоихъ церквей желаль²⁰». Это указание можно считать датирующим признаком, косвенно связанным со временем написания греческого оригинала “Πέτρα σκαυδάλου”: вероятно, работа Миниатиса над трактатом была начата во время пребывания автора на дипломатической службе в Константинополе, где, как мы полагаем, в сентябре 1703 — январе 1704 г. происходили его контакты с Фомой Кантакузино — «великим служером» и доверенным человеком владыки Валахии Константина Брынковяну (1654–1714), выполнявшим в то время в Константинополе секретные политические поручения валашского господаря [Цвиркун 2010: 31–33]. Видимо, Фома Кантакузино и фигурирует в пояснении Писарева как анонимный «стольник».

Отметим, что во второй половине XVIII в., в 1759 г., в России был сделан еще один перевод «Камня соблазна», сохранившийся в единственной выявленной в настоящее время рукописи *СОР1757*. Автором перевода, судя по сведениям на титульном листе, был монах Герман Лушковский, озаглавивший свой перевод как «Камень претыкания». Однако, судя по отсутствию других списков и умолчанию о Германе Лушковском в историографии русской духовной литературы, этот перевод не стал так популярен, как труд Стефана Писарева.

Распространение рукописей перевода Стефана Писарева не ограничилось только пределами России, этот перевод проник и на Балканы. Вероятно, уже в XVIII в. на Афоне оказался кодекс «Камня соблазна», который в настоящее время хранится в библиотеке Великой Лавры св. Афанасия под шифром *Z 14* (краткое описание: [Турилов, Мошкова 2016: 160 (№ 270)]; более подробное описание с приведением снимка, позволившее нам атрибутировать перевод С. Писареву: [Matejić, Bogdanović 1989: 141–143]). Вместе с тем, также в балканских землях, а именно на территории Сербии, в XVIII в. были созданы оставшиеся в рукописях и не зависимые ни от русских переводов Стефана Писарева и Германа Лушковского, ни друг от друга оригинальные переложения “Πέτρα σκαυδάλου”, которые будут предметом нашего дальнейшего рассмотрения.

5. Первый сербский перевод «Камня соблазна»: труд Иоанна Младеновича

Первый перевод на язык, который в истории сербского языкознания принято называть рускославянским (см., например, [Ивић, Младеновић

²⁰ Можно предположить, что эта фраза присутствует в первом издании “Πέτρα σκαυδάλου” (1718 г.), который нам не удалось исследовать, поскольку на настоящий момент нет никаких сведений о местонахождении хотя бы одного экземпляра этого издания. В более поздних греческих изданиях трактата эта фраза отсутствует.

1986; Ивић 2014: 120–129], ср. также [Гудков 1981])²¹, был осуществлен в Петроварадинском Шанце (ныне Нови Сад) Иоанном Младеновичем (1721–1781) под заглавием «Краткое сочинение против разделения рим-[л]янов» в 1741 г. Таким образом, перевод Младеновича был выполнен всего несколькими годами ранее перевода, созданного в России Стефаном Писаревым, причем переводчики явно не знали друг о друге. Перевод Иоанна Младеновича известен нам в настоящее время в двух списках *БМС26* и *БМС137*, о которых речь пойдет ниже. Однако прежде обратимся к неординарной фигуре переводчика, чей жизненный путь и труды оказывается возможным охарактеризовать, только связав «сербский» и «русский» этапы его биографии²².

Иоанн (Йован, в монашестве Софроний) Младенович, чья жизнь оказалась связанной не только с Балканами, но и с Россией, родился, предположительно, в 1721 г. в Новом Саде (в то время Петроварадинском Шанце). Учился, по собственным свидетельствам, в греческой школе в Белграде²³. После захвата османскими войсками Белграда в 1739 г. и падения созданного администрацией Габсбургов Королевства Сербия²⁴ Младенович вернулся в родной город, оставшийся под властью австрийцев, и продолжил там образование в Духовном коллегииуме [Маринковић 2008: 198], основанном епископом Бачским и Карловицким Виссарионом Павловичем (возглавлял епархию в 1731–†1756 гг., о нем: [Сава 1996: 87–88]). Там же Иоанн впоследствии и сам преподавал греческий

²¹ Н. И. Толстой, однако, писал не о «руссославянском языке», но о «руссославянской» языковой норме [Толстой 2004: 159]. Ученый также отмечал, что в период, определяемый условными хронологическими рамками с 1690 по 1740 г. (согласно классификации Б. О. Унбегауна), «сербская литература носила еще характер «письменности», не предназначавшейся широкому читателю, сохранявшей во многом традиции феодального периода, и лишь немногочисленные писатели из духовной (монашеской) среды в своих единичных оригинальных и компилятивных сочинениях, дошедших до нас в уникальных автографах, отражали барочные тенденции православной полуконфессиональной литературы начала XVIII в.», тогда как для периода 1740–1780 гг., по Толстому, характерно «светское барокко, уже более западной окраски, вперемежку с французским классицизмом, воспринимаемым в основном через русское посредство или русскими “глазами”...» [Толстой 1998: 244–245] (ср. также замечания о воззрениях Н. И. Толстого: [Кайперт 2017: 42–43]). Несмотря на то, что перевод Младеновича хронологически относится к 1741 г. и формально может быть отнесен ко второму периоду, он, как будет ясно из дальнейшего, представляет собой литературный труд первого из названных типов.

²² Основными пособиями, позволяющими реконструировать и дополнить биографию Младеновича, для нас послужили работы [Ковачевић Б. 1970; Маринковић 2008: 197–203; Андреев 1912].

²³ К сожалению, нет ясности в том, в какие именно годы это происходило и кто были учителя Младеновича. О преподавании греческого языка в сербских землях в XVIII в. известно немного. Отдельные упоминания и эпизоды: [Ђорђевић 1896: 90, 98–100; Грујић 1908: 25–30 (то же: [Idem 2013: 46–50]); Јовичин 2013: 217–241; Нинковић 2012: 244–245].

²⁴ Об этих событиях подробно см. [Тричковић 2013: 439–443], об их последствиях для сербской Церкви см., например [Кашић 1960: 16–22].

язык и литургику. В одном из списков перевода трактата Илии Миниатиса, датированном 1741 г., Младенович называет себя греческим магистром Петроварадинской школы [БМС137, л. 1], следовательно, к этому времени он уже преподавал в Духовном коллегіуме греческий язык.

В 1742 г. Младенович был рукоположен еп. Виссарионом в священники церкви св. Георгия в Петроварадинском Шанце. В 1745 г. по повелению патриарха Печского Арсения IV Йовановича-Шакабенты (возглавлял сербскую Церковь в 1725–1748 г., о нем: [Сава 1996: 33–34]), Младенович перевел с греческого языка «Уставленія С(вя)тыхъ Ап(о)-с(то)ль чрез Климента римскагw еп(и)ск(о)па же и гражданина. Соборное ученіе Осмию книгами»²⁵. К концу 1740-х гг. относится сотрудничество Иоанна со знаменитым сербским гравером и издателем Христофором Жефаровичем, для чьей книги «Προσκυνητάριον τῆς ἀγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ» («Описание Св. Града Иерусалима»), вышедшей первым греческим изданием в Вене в 1749 г.²⁶, Младенович составил две стихотворные эпиграммы на греческом языке, посвященные соответственно Иерусалимскому патриарху Парфению и архимандриту Св. Гроба Симеону²⁷. Спустя несколько лет, в 1751 г., Младенович и сам предпринял путешествие в Святую Землю, о чем известно из сохранившихся свидетельств в дневнике хорватского иезуита Ивана Марии (Иво) Матияшевича (Gian Maria Mattei, 1714–1791), введенного в научный оборот М. Деановичем [Deanović 1952]. Матияшевич был составителем первого трехязычного италяно-хорватско-русского лексикона, в работе над которым в 1751 г. ему помогал Младенович [Deanović 1951]²⁸.

В 1757 г. овдовевший Иоанн Младенович принял монашеский постриг под именем Софрония в монастыре Раковац на Фрушской горе, незадолго перед тем отстроенном заново после сожжения турками-османами (об этой обители и ее истории: [Кулић 1999]). Однако уже два года спустя, в 1759 г., он покинул родину и прибыл сначала в Киев, а

²⁵ Рукопись этого перевода сохранилась в составе конволюта БМС37. Описание: [Грбић, Станковић 2014: 86–101].

²⁶ Описания греческого издания: [Legrand 1918: 370–371 (№ 376); Παπαδόπουλος 1986: 376 (№ 5025)], см. также [Маринковић 2008: 201]. Этому греческому изданию предшествовало появление славянского (Вена, 1748), но в нем греческих эпиграмм Младеновича нет. О славянском издании см. исследование, сопровождаемое репринтным воспроизведением книги: [Давидов 1973], о ее значении в русской традиции XVIII–XIX в.: [Хромов, Топурия 1996].

²⁷ Как отмечает Н. Ристович, «То је први и последњи познати случај да је један Србин писао стихове на грчком језику» [Ристовић 2011: 13].

²⁸ Полное название лексикона: «Dizionario Italiano-Slavo-Moscovitico raccolto l'anno 1751 nel venire a Ragusa coll'ajuto di Giovanni Mladinovich». Отметим, что Матияшевич называл свой язык не хорватским, но «славянским» (linguaggio slavo, schiavone), а также «илирийским» (lingua illirica), отличая его от того, на котором говорил Младенович (Slovenskii dialekt) [Deanović 1951: 576–577], ср. также [Fine 2006: 306–307]. О биографии и трудах Матияшевича вкратце: [Павић 1983: 202; Бојовић 2015: 453–454], подробно: [Lučić 1992].

затем, в 1760 г. — в Петербург. Первоначально Софроний Младенович попытался поступить на службу в Коллегию иностранных дел²⁹, а затем, когда это не удалось, обратился с прошением в Синод [Андреев 1912: 10]. Поначалу он был определен учителем греческого языка в Московскую Славяно-греко-латинскую академию, но эту должность не получил и был переведен в состав служащих Московской Синодальной типографии для перевода греческих книг. Пробным заданием для него стал перевод поучений Василия Великого, который он выполнял с ноября 1760 г. по ноябрь 1763 г., а по завершении представил в Синодальную контору [Андреев 1912: 20] свой перевод в количестве 239 тетрадей и получил за этот труд прибавку к жалованью [ПСРР 1762/72, № 173: 208–209; Гусева 2010: 1071–1072]³⁰. Затем в связи с предпринятой Синодом подготовкой нового издания Кормчей Софронию было поручено вместе с архимандритом Иосифо-Волоколамского монастыря Варлаамом перевести и сверить с греческими списками Пандекты [ПСРР 1762/72, № 310: 361; Гусева 2010: 1076–1077], а также ряд других четьих и богослужебных книг [ПСРР 1762/72, № 547: 650–652; Гусева 2010: 1086–1087] (см. также [Сове 1970: 32–33]). Эта работа осуществлялась в 1766–1769 гг. в Санкт-Петербурге и Москве. В 1770 г. Софронию был поручен еще один переводческий труд — переложение с греческого на славянский тех поучений Иоанна Златоуста, которые прежде оставались неперевоенными. При этом Синод особо оговорил, что переводить следует «не высоким славенским и не нижним простым, но самым чистым российским штилем» [Андреев 1912: 27], а в качестве образца переводчику предписывалось ориентироваться на язык перевода «Бесед на книгу Бытия» Златоуста, изданных в 1766 г.³¹ «Беседы о покаянии...» Иоанна Златоуста в переводе Софрония Младеновича были опубликованы спустя два года [*Златоуст 1772*] (описание издания: [Гусева 2010: 130 (№ 399); о переиздании 1779 г.: [Eadem: 130 (№ 400)]). В 1770-е гг. жизнь Младеновича изменилась: он получил место игумена московского Знаменского монастыря, но уже в 1776 г. был уволен на покой в полтавский Крестовоздвиженский монастырь, где и скончался 25 августа 1781 г. [Андреев 1912: 28–31].

²⁹ Примечательно, что Софроний Младенович пытался устроиться в Коллегию иностранных дел в год, который был переломным в чиновной карьере служившего там с 1731 г. Стефана Писарева: как раз в 1760 г. последний перешел из Сената на должность обер-секретаря Синода, которую оставил спустя три года [Николаев 1999: 437]. Нам пока неизвестно, пересекались ли пути Младеновича и Писарева.

³⁰ Рукописи поучений Василия Великого в переводе Софрония Младеновича сохранились в списках XVIII в.; некоторые из них, предположительно, содержат его правку: РГБ. ОР, ф. 173. IV. № 188, 190–193, 195.

³¹ Относительно атрибуции этого перевода Платону Левшину либо Авраамии Флоринскому в исследовательской литературе имеются расхождения: [Андреев 1912: 27], ср. [Гусева 2010: 124 (№ 391)].

Таким образом, созданное в 1741 г. в Петроварадинском Шанце переложение историко-догматического трактата Илии Миниатиса стало одним из первых опытов 20-летнего тогда Младеновича в области переводов духовной литературы с греческого языка, которые он спустя десятилетия продолжил в России уже на профессиональном поприще.

Два выявленных к настоящему времени списка осуществленного Иоанном Младеновичем перевода “Πέτρα σχανδάλου” на русскославянский язык, *БМС26* и *БМС137*, хранящихся ныне в Отделе рукописей и редких книг Библиотеки Матицы Сербской в г. Нови Сад, дошли до нас в разной степени сохранности³². Оба списка — чистовые, писаны скорописью, почти одинаково оформлены и украшены киноварными инициалами; также в обоих киноварью выделены названия глав и ссылки на книги Священного Писания и отцов Церкви. Кроме того, в списке *БМС26* помещена плетеная двуцветная заставка, предворяющая основной текст. Финальная часть текста в обоих списках помещена в однотипную фигурную рамку.

Оба списка не содержат точного перевода названия трактата Миниатиса и озаглавлены «Краткое сочинение против латинов». Сведения, приводимые на титульных листах двух списков, несколько различаются. Содержательные отличия в рукописях показаны в нижеследующей таблице (выделение полужирным шрифтом наше):

<i>БМС26</i>	<i>БМС137</i>
(тит. л.): Илиѣ Миниатова Премудрейшагѣ еп(и)-ск(о)па Кириѣки и Калаврѣтовъ Краткое сочиненіе противъ раздѣленія римяновъ, Первее издато греческимъ діалектомъ, а н(ы)нѣ множайшимъ тцательнимъ трудомъ Іѡанна Младеновича иже ѿ Бѣлграда съ греческагѣ на славенскій діалектъ преведено и приложено Превс(вя)щенѣйшему и словеснѣйшему г(о)с(по)д(и)ну г(о)с(по)д(и)ну Висаріѣну Павловичу С(вя)т(ы)я Хр(и)стовыя соборныя и ап(о)с(то)лскія ц(е)ркви восточныя Православному еп(и)ск(о)пу Бачкому, Сегединскому и Егарскому. В Шанцѣ петроварадинскомъ 1741 лѣта.	(тит. л.): Илиѣ Миниатова Премудрейшагѣ еп(и)-ск(о)па Кириѣки и Калаврѣтовъ Краткое сочиненіе противъ раздѣленія римяновъ. Первее издато греческимъ діалектомъ, а н(ы)нѣ множайшимъ тцаніемъ и трудомъ Іѡанна Младеновича Петроварадинскія шк(олы) греческия магистера съ греческагѣ на славенскій діалектъ преведено, и приложено превс(вя)щенѣйшему г(о)с(по)д(и)ну г(о)с(по)д(и)ну Висаріѣну Павловичю православному епис(ко)пу Бачкому, сегединскому и егарскому. От онуду же иждивеніемъ Гаврила Рафаиловича здѣ преписанъ по употребленію егѣ. В шанцѣ петроварадинскомъ 1741 лѣта.

³² Сохранность первого списка *БМС26* (20,5x16,0 см; 68 л.) хорошая; второй же — *БМС137* (20,2x15,4 см; 61 л.) — сильно поврежден, края бумаги тетрадного блока разрушены, из-за чего часть текста утрачена.

(тит. л. об.):

Ѡ онуду же **изволеніемъ и иждивеніемъ** преч(е)стнеишагѡ и бл(а)гоговѣйнѣишагѡ г(о)с(по)д(и)на г(о)с(по)д(и)на **Рафаила Милорадовича** [М(и)л(о)стію Б(о)жією г(о)с(по)д(и)на въ пред титулиратаго Бачкагѡ еп(и)ск(о)па] еѡарха достойнѣишагѡ здѣ преписася во употребленіе егѡ: **собственною рукою переводчика** и егѡ преч(е)стности по Д(у)ху с(ы)на и усердна служителя **Іоанна Младеновича** во вѣчное вещи, и егѡ послушанія памятованіе **въ Шанцѣ Петроварадинскомъ 1741 лѣта м(е)-с(я)ца августа дня 20гѡ**

Как видим, различия на титульных листах двух списков относятся к сведениям о переводчике и заказчиках кодексов. В списке *БМС137* Иоанн Младенович упоминается как магистр Петроварадинской школы (т. е. основанной еп. Виссарионом Павловичем Духовной коллегии), а также сообщается о создании списка иждивением Гавриила Рафаиловича. По сравнению со списком *БМС137* список *БМС26* содержит дополнительную приписку на обороте титульного листа, сообщающую о другом заказчике, Рафаиле Милорадовиче, а также точной датировке рукописи *БМС26*.

Приведенный текст на обороте титульного листа списка *БМС26* не оставляет сомнений в том, что эта рукопись представляет собой автограф переводчика Иоанна Младеновича, а датировка 20 августа 1741 г. позволяет заключить, что к этому времени перевод уже был создан.

Упомянутый на обороте титульного листа списка *БМС26* Рафаил Милорадович (ум. 1758), при чьей поддержке была создана рукопись, был влиятельным членом сербской общины в Петроварадинском Шанце, состоял при еп. Виссарионе в должности экзарха, т. е. лица, которому иерарх мог передавать часть своих административных полномочий (о нем: [Станојевић 2000: 123–124]). Список *БМС137*, как свидетельствует запись на титульном листе, выполнен на средства другого представителя рода Милорадовичей, сына Рафаила Гавриила (ум. ок. 1763 г.), служившего в Петроварадинском магистрате, а во второй половине 1750-х гг. бывшего инспектором городских школ [Станојевић 2000: 124–125]. Упоминание имени Гавриила Милорадовича встречается и в кодексе *БМС26*, где на форзацном листе темно-коричневыми чернилами выполнена запись: “Gabriel Milloradovicz praefectus minoris Congregationis”. Таким образом, оба кодекса связаны с именами представителей одной семьи.

Если рукопись *БМС26*, по-видимому, так и осталась в обладании петроварадинской ветви рода Милорадовичей, то список *БМС137*, судя по владельческим записям в нем, впоследствии стал собственностью священнослужителя из Сегеда Арсения Живковича. Об этом свидетельствуют две записи: первая из них — частично сохранившаяся запись-скрепа по нижнему полю на л. 1–4: «Сіа книга / изъ книгъ прото[презвитера] / Сегединскаго / Арсенія Жив[ковича]»; вторая запись помещена на вложенном в рукопись отдельном листе (первые слова утрачены): «... иждивеніемъ г(о)с(по)д(и)на г(о)с(по)д(и)на Арсенія Живковича ч(е)стнѣйша протопресвѣтера Сегединскагw здѣ преписася во употребленіе». Судя по тексту второй записи, кодекс *БМС137* не только со временем оказался в руках Живковича³³, но и, вероятно, послужил источником для создания третьего, неизвестного нам списка. Следует отметить, что сегединский священнослужитель, получивший в обладание рукопись *БМС137* на раннем этапе своей духовной карьеры, впоследствии стал видным деятелем сербской православной Церкви: приняв в 1755 г. монашество под именем Анастасия, он с 1770 г. возглавлял епархию в Пакраце, а за год до кончины († 1782) был поставлен епископом Бачским (о нем: [Сава 1996: 42–43]).

В обоих списках указано имя епископа Виссариона Павловича, которому Иоанн Младенович поднес свой переводческий труд. При этом в рукописи *БМС26* епископ упоминается не только на титульном листе: также ему составлено посвящение от имени Иоанна Младеновича, помещенное на отдельных листах (л. 2–3об.). Здесь переводчик сообщал, что он постарался «...претолковати сіе противъ латіновъ сложеніе Хр(и)стовой восточной ц(е)ркви», поскольку, по его словам, вынужденная жизнь сербов под властью Габсбургов не означает, что православные должны разделить религиозные убеждения заблуждающихся католиков («мы хр(и)стоименитіи людіе, аще и в мирское сохраненіе б(о)гомъ римской держави дати есмы, но не д(у)ховному покоренію ц(е)ркви ѿкw ѿлученой ѿ з[д]равагw телесе [...]»); и, согласно «древнему обычаю», по которому «новобываемыя книги прилагаются нѣкимъ превосходнѣ достойнымъ персонамъ ѿкw дари новоявляемия», Младенович решил свой труд «принести и подклонити [...] защитнику и возбраннику непобориму православнїа и непорочнїа соборнїа восточнїа и ап(о)с(то)лскїа ц(е)ркви» (т. е. еп. Виссариону), чтобы «она бы [книга] ѿкw от властителнагw лица на свѣтѣ изшла» (л. 3, конъектура переводчика). Завершают посвящение слова о том, что переводчик «дерзнухъ приложити смиренѣ сію

³³ Арсению Живковичу также принадлежал упоминавшийся выше кодекс *БМС37*, содержащий другую переводческую работу Иоанна Младеновича. По нижнему полю начальных листов этой рукописи выполнена запись: «Изъ книгъ / протопресвѣтера / Сегединскаво / Арсенія Живковича».

книжицу ιακω β̄ нашиx пределωβ̄τ̄ потребнῡ» (л. Зоб.). Присутствие этого посвящения только в одном из сохранившихся двух списков перевода Младеновича позволяет предположить, что рукопись *БМС26* более ранняя и является подносным списком.

Таким образом, наблюдения над двумя списками позволяют заключить следующее. По составу оба списка перевода Младеновича идентичны и представляют собой перевод только второй книги “Πέτρα σκανδάλου”. В заглавиях обоих списков упоминается о греческом печатном издании. По-видимому, Иоанн Младенович пользовался греческим текстом, опубликованным в Лейпциге в 1718 г. Как можно полагать, события византийской истории, излагавшиеся в первой книге трактата Миниатиса, не интересовали ни переводчика, ни его покровителей, и первую книгу “Πέτρα σκανδάλου” Младенович не переводил, уделив внимание только догматической части сочинения Илии Миниатиса. Кроме того, не вызвала интереса переводчика и биография автора трактата, полностью опущенная Младеновичем в обоих списках. Как видно из списка *БМС26*, фактически Иоанн Младенович заменил биографию Миниатиса текстом посвящения Виссариону Павловичу, тем самым связав свой труд не с именем греческого писателя, но с авторитетом сербского церковного иерарха и покровителя школы, в которой сам преподавал. Вероятно, по мысли переводчика, такая редакция по сравнению с оригиналом должна была сделать сербскую (русскославянскую) версию трактата Миниатиса более значимой и доходчивой для потенциального читателя.

6. Второй сербский перевод «Камня соблазна»: труд Викентия Ракича

Второй известный нам перевод был выполнен в 1798 г. в монастыре Фенек на Фрушской горе в Среме еще одним видным сербским книжником и духовным писателем рубежа XVIII–XIX вв. — Викентием (до пострижения в монашество Василием) Ракичем (1750–1818). Нам известны два сохранившихся списка осуществленного Ракичем перевода: *САНУ184* и *БСП61*, особенности которых рассматриваются далее.

Василий Ракич родился в небольшом городке близ Белграда — Земуне. Там он провел первый период своей жизни до пострижения в монашество, там же в 1757–1765 гг. учился в сербско-греческой школе [Павловић 1935а: 10–11]. После этого занимался торговлей, состоял в деловых отношениях с греческими коммерсантами; бывал по торговым делам в Тимишоаре, где выучил румынский язык, и три года прожил в Триесте, где выучил также итальянский. Ракич был женат, в браке он потерял двух умерших во младенчестве дочерей, но выжил его сын

Константин, ставший в начале XIX в. священником [Ibid.: 11–12]. В торговых делах Василию Ракичу не везло, и, овдовев в возрасте 35 лет, он ушел в монастырь Фенек, где 9 апреля 1786 г. принял монашеский постриг под именем Викентия; осуществил таинство игумен монастыря Софроний Стефанович [Милићевећ 1888: 625]. Однако вскоре активность Ракича в качестве проповедника стала причиной конфликта с игуменом, осложнились и его отношения с братией [Павловић 1935а: 12–14]. Во время австрийско-турецкой войны 1788–1791 гг. Ракич был мобилизован австрийскими военными властями и служил капелланом, после чего вернулся в обитель [Скерлић 1921: 114; Павловић 1935а: 15]. 9 января 1796 г. он был поставлен в игумены монастыря Фенек, однако позднее, как считается, из-за конфликта с братией понижен в статусе до проигумена [Милићевећ 1888: 625]. Отметим, что место игумена Ракич занимал, по крайней мере, до января 1798 г.: в двух списках перевода трактата Миниатиса, датированных соответственно декабрем 1797 и январем 1798 г., Ракич упомянут именно в этом статусе. Пребывание Викентия в должности проигумена явно было недолгим, потому что уже 17 февраля 1798 г. по решению Карловацкого митрополита Стефана Стратимировича (возглавлял митрополию в 1790 –†1836 гг.; о нем: [Сава 1996: 469–472]), покровительствовавшего Ракичу, он был направлен в итальянские владения Габсбургов и служил священником в сербской церкви св. Спиридона в Триесте [Павловић 1935а: 15]. Там Викентий Ракич жил до 1810 г. Затем по призыву своего приятеля, знаменитого сербского просветителя Доситея Обрадовича, Ракич вернулся в Белград, чтобы возглавить новосозданную богословскую школу. Там он учительствовал [Скерлић 1921: 114; Idem 1923: 257; Павловић 1935а: 17–19], а также выступал с проповедями в Земуне (это, между прочим, в 1811 г. стало поводом для доноса местного чиновника о том, что Ракич публично говорил «многи бљудословне речи [...] јавно против Двора Австријског» [Гавриловић 1969: 153]). После подавления османами Первого Сербского восстания осенью 1813 г. вернулся в монастырь Фенек, где жил на положении «первого старца» [Гавриловић 1969: 155] и упокоился 29 марта 1818 г.³⁴

Считается, что, помимо греческого, румынского и итальянского, Ракич самостоятельно выучил русский язык [Скерлић 1921: 114] и даже служил на греческом и русском [Милићевећ 1888: 625]. Он писал проповеди и другие оригинальные духовные сочинения, а также много и усердно занимался переводческой деятельностью [Павловић 1936]. По мнению Н. Ристовича, для Викентия Ракича как литератора характерно

³⁴ Подробнее библиографию о жизненном пути и трудах В. Ракича см.: [Карталовић, Иваз 2000: 14–15].

следование по пути греческого просвещения «византийского типа» [Ристовић 2011: 28]. Часть сочинений Ракича была издана еще при его жизни в типографиях Венеции, Буды и других городов³⁵. Период пребывания в Триесте оказался наиболее плодотворным для него как писателя: на эти годы приходится публикация ряда трудов Ракича, в том числе написанной им истории монастыря Фенек [ИФ 1799]. Как отмечал М. Н. Сперанский, Ракич писал и вирши, схожие по языку и стилю с украинскими («обычная силлабическая форма, рифма, почти полное отсутствие сербизмов»), причем перелагал «такими виршами жития Евстафия Плакиды, св. Спиридона, Иосифа Прекрасного, Василия Великого, Алексея божьего человека, Стефана Первовенчанного и др.; эти произведения печатаются начиная с конца XVIII в. и перепечатываются после смерти их автора вплоть до середины XIX в.» [Сперанский 1963: 412]³⁶. Среди переводов Викентия Ракича значатся, в частности, «Цвет добродетели», «Чудеса Пресвятой Богородицы» и др.

Нами выявлено два выполненных скорописью списка «Камня соблазна» Или Миниатиса в переводе Викентия Ракича. Первый список — САНУ184 — находится в Архиве Сербской Академии наук и искусств³⁷, второй — БСП61 — хранится в Библиотеке Сербской Патриархии в Белграде³⁸. Как отмечено выше, списки имеют разные датировки, между которыми пролегает один месяц: первый список датирован декабрем 1797 г., второй — январем 1798 г.

Заглавия двух списков несколько отличаются, что можно наблюдать из сопоставления в нижеследующей таблице. Из заглавия ясно, что в основу перевода был положен греческий текст венского издания 1783 г., который также приводится ниже.

³⁵ Список сочинений и переводов Ракича приводится в работе [Милићевић 1888: 626]; уточненный перечень его печатных трудов насчитывает 38 изданий с 1798 по 1910 г., из которых 22, включая переиздания, относятся к прижизненным [Карталовић, Ивас 2000: 9–14].

³⁶ Ср. также замечания о стихотворениях В. Ракича: [Павловић 1935b: 361–370; Павић 1983: 488–490].

³⁷ Список САНУ184 (56 л.; 24,1×20,0 см) — плохой сохранности, отсутствует переплет и оторвана обложка; текст помещен в карандашную рамку; рукопись состоит из семи тетрадей-кватернионов, сигнатуры тетрадей проставлены славянской буквенной цифирью в центре нижнего поля первого листа каждой тетради. Краткое описание (без отмеченных здесь кодикологических особенностей): [Стојановић 1901: 224 (№ 221)].

³⁸ Рукопись БСП61 (38 л.; 37,4×4×23,7 см) состоит из пяти тетрадей, преимущественно кватернионов, за исключением первой (7 л.) и пятой (3 л.). Сигнатуры на тетрадях проставлены славянской буквенной цифирью в центре нижнего поля первого листа тетради, той же рукой, что и основной текст. Кодекс помещен в составной переплет XIX в. на картоне. Инвентарное описание кодекса: [Недельковић 2012: 37].

Μηριάτης 1783

Πέτρα Σκανδάλου, ἤτοι Διασάφησις τῆς ἀρχῆς καὶ τῶν ἀληθῶν αἰτιῶν τοῦ Σχίσματος, καὶ διχονοιῶν τῶν Δύο Ἐκκλησιῶν Ἀνατολικῆς καὶ Δυτικῆς. Μετὰ τῶν πέντε διαφωνουσῶν κυρίων διαφορῶν συντεθεῖσα παρὰ τοῦ ποτὲ θεοφιλεστάτου Κερνίκης καὶ Καλαβρίτων ἐν Πελοποννήσῳ Ἐπισκόπου Ἡλίου Μηριάτη τοῦ Καφαληνίεως τύποις ἐκδοθεῖσα διὰ δαπάνης, καὶ ἐπιμελείας Πολυζώης Λαμπανιτζιώτη τοῦ ἐξ Ἰωαννίνων. Ἐν Βιέννῃ, 1783, Παρὰ Ἰωσήφ τῷ Γερολδίῳ.

САНУ184 (тит. л. — тит. л.об.)

Камень претыканія³⁹. Или соблазна в началѣ и извѣстных причинах, раздора и несогласія обоих ц(е)рквей Восточныя и Западныя. С пяти раздоровъ и разностей изложенное бывшымъ иногда еп(и)ск(о)помъ Б(о)гохранимыя епархіи Керника въ Пелопонизѣ (Моріи) Илию Миниатомъ Кефалонитомъ, издадесе же на типъ иждивеніем и настояніемъ Полизоа Лампаницита изъ Иоаннины. В Виѣнѣ 1783 при Іωσηφъ Геролдѣ

Тит. л. об.:

Μεταφραστεῖσα ἐκ τῆς ρομαϊκῆς εἰς τὴν σλαβονηκὴν γλῶσσαν, παρὰ ἡγουμένου τῆς ἀγίας Μόνης Φενέκη Βικέντιου Ράκη-τζ ἐξ Ζέμονα. μὲν δεκεμβρίου 1797

БСП61 (тит. л.)

Камень соблазна или изяснения, о начале и известных причинах Раздора, и несогласия обоих ц(е)рквей Восточныя и Западныя с пяти несогласующихся истинных разностей раздора, сочиненное иногда бывшымъ еп(и)ск(о)помъ Б(о)гохранимыя епархии Керника в Пелопоннise [Мории] Илию Миниатомъ кефалонитомъ. Издадесе же на типъ иждивением и настоянием Полизоа лампаницита из Иоаннины в Виене 1783.

Преведесе долу подписатым съ греческаго на славянский язык бл(а)гословением их ексцеленции православнаго архиеп(и)ск(о)па и митрополита Г.Г. Стефана от Стратимирович, юже книжицу и посвящаю вашей ексцеленции милостивейшему архипастирю и благоденю моему. В монастыре Фенекъ, дне 30, ианнуариа 1798. Покорнейший рабъ Викентий Ракич игумен

Из приведенного в таблице сопоставления заголовков переводного трактата Или Миниатиса видно, что более ранний список САНУ184 отражает колебания переводчика в отношении выбора адекватного славянского варианта названия сочинения керникского епископа. Поначалу Викентий Ракич выбрал вариант названия, фразеологически точно повторяющего стихи (1 Пет 2:7) (Вамъ оубо честь вѣрѹющимъ, а противѹщимъ камень, егуже небрегоша зиждѹци, сей высть во главѣ

³⁹ Еще раз отметим, что под таким же названием «Камень претыкания...» сохранился восточнославянский перевод XVIII в., выполненный монахом Германом Лушковским в 1759 г. (СОР1757).

оугла, и камень претыканїа и камень соблазна...) и (Рим 9:33) (Глагоже естъ писано: се полагаю въ бѣгнѣ камень претыканїа, и камень соблазна: и всакъ вѣрѣай бонь, не постыдится) в редакции первого издания Елизаветинской Библии 1751 г. [Гусева 2010: 42–45 (№ 105)] и датируемого тем же годом московского издания Нового Завета [Еadem: 260–261 (№ 920)]; именно так эти стихи 1-го Послания ап. Петра и Послания ап. Павла к Римлянам передает и подготовленное сербскими типографами венское издание Деяний св. Апостолов 1795 г., которое могло быть известно Ракичу [ДА 1795: 53, [94]].

Однако, как следует из заголовка в чистовом списке *БСП61*, Ракич все же отказался от слова «претыкание» и остановился на варианте «Камень соблазна или изъяснения...». Это решение не может не вызывать закономерного вопроса о том, не располагал ли сербский переводчик в конце 1790-х гг. рукописной либо печатной копией созданного в России в 1740-е гг. перевода Стефана Писарева, в чьей версии полное название трактата довольно схоже: «Изъяснение начала и причины схизмы или раскола Западной Церкви с Восточною. Камень соблазна с пятию несогласующимися разностями» (например, список [Тих406, л. 8]). К этому вопросу мы вернемся несколько ниже, пока же обратим внимание на то, что на титульном листе чистового списка *БСП61* сообщается о благословении труда переводчика Карловацким митрополитом Стефаном Стратимировичем. Соотношение между датировками списков в совокупности с тем, что более поздняя рукопись *БСП61* свидетельствует о благословении первоиерарха сербской Церкви и посвящении ему переводного трактата, позволяет предположить, что изначально работа над переводом была личной инициативой Викентия Ракича, затем же, по-видимому, он представил свой труд Стефану Стратимировичу, получив одобрение карловацкого владыки⁴⁰. Кроме того, содержание титульного листа списка *БСП61* расширено за счет включения переведенных с греческого языка сведений о создателе переложения сочинения Миниатиса, которые в списке *САНУ184* помещены по-гречески на обороте титульного листа.

Списки имеют различную организацию писчего пространства: *САНУ184* написан в один столбец и текст ограничен карандашной рамкой, *БСП61* выполнен в два столбца. Палеографический анализ почерков двух списков показывает, что оба списка написаны одним писцом, которым, по всей видимости, был сам создатель перевода Викентий Ракич. Атрибуция почерка Ракичу также подтверждается тем обстоятельством, что список *САНУ184* содержит многообразную редакторскую правку, выполненную той же рукой, что и основной почерк обоих списков.

⁴⁰ Напротив, Д. Павлович полагал вероятным, что перевод был осуществлен по инициативе Стефана Стратимировича [Павловић 1935b: 360–361].

Сопоставление отдельных фрагментов текста в списках САНУ184 и БСП61 позволяет сделать некоторые первичные наблюдения в отношении работы Ракича и проследить этапы его переводческого труда.

Так, в отдельных случаях Ракич прибегал к заимствованиям и славянским калькам греческих слов, а его пометы в рукописях отражают неуверенность переводчика в адекватности выбранных им вариантов⁴¹:

<i>Μηνιάτης 1783: [12]</i> (Βίος ἐν συνόψει) ...ὁ ἐξοχώτατος ἀυθέντης Προβλεπτής Γενεράλης Ἀυτώνιος Μολίνος, διὰ τὰ μαθητεύου τούς ἀνεψιούς του...	САНУ184 (л. 2): Житие в' кратце ...Изящнѣйшим г(о)с(по)- дином генералом Антоніем Молинъ, ради его анеψіевъ. (Рядом на поле написано: сыновцев)	БСП61 (л. 2) Житие в' кратце ...Изящнѣйшимъ г(о)с(по)- диномъ провидуром и генераломъ Антоніемъ Молинъ, ради его анеψіевъ. (Рядом на поле также написано: сыновцев)

В более раннем списке САНУ184 отражены переводческие решения, которые по ходу работы Ракича подвергались коррективам, что наглядно демонстрирует его правка. Основная часть этой правки учтена в более позднем списке БСП61:

<i>Μηνιάτης 1783: 10</i> (Книга 1, п. 12) Δὲν ἦτον ἀληθινὰ ὁ Ἰγνάτιος ἄξιος τοσοῦτων παθημάτων, ἴσως ἀδίκως ἐξορίσθη, ἀδίκως παιδέεуеи, ἄξιος μάλιστα ἦτον καὶ εὐλαβείας ὡς ἀρχιερέυς, καὶ συμπαθείας ὡς γέρωу, ἀλλὰ, καθὼς εἶδαμεν εἰς ἄλλα παραδείγματα, δὲν ἔχει οὔτε νόμον οὔτε μέτρον τῶν κρα- σύντων ὁ θυμός. Οἱ φίλοι τοῦ καλοῦ τούτου γέροντος, ἔπρε- пен, ἄλλην οἰκονομείαν νὰ εἶχον κάμωσιν εἰς ἐκείνηу τὴу κατάστασιν τῶу πραγ- μάτων ἀλλ' αὐτοὶ εἶχον μίσος πολὸу κατὰ τοῦ Φωτίου, τὸу ὁποῖον αὐτοὶ τοῦ ἱεροῦ κατα- λόγου δὲν ἐδύναυτο νὰ βλέ- πωσιν ἀναβιβασμένον εἰς τὸу Πατριαρχικὸу θρόνον ἀπὸ τὴу τάξιν τῶу λαϊκῶу.	САНУ184 (л. 7 об.) Не бѣ воистину достоинъ Игнатій толикѣихъ страданій, равнѣ же неправеднѣ (<i>вписано сверху вме- сто зачеркнутого: недостоинѣ</i>) изгнася, неправеднѣ мучимъ, достоинѣ же бѣ воистину и бла- гочестивъ яко архіерей, и состра- данія яко старецъ, но яко же видѣхомъ в другихъ примѣрѣхъ, не иматѣ ниже мѣры ниже числа гнѣваюто (<i>так в ркп</i>), любимцы тогѣу добрагѣу старца, подобаше, иное средство имѣти имѣ имѣ во ономѣ состоянїи дель. Но они имѣху мерзость многу на Фωτїа, его же они во с(вя)- щенномѣ каталогѣ не можаху зрѣти возведе на суца на па- трїаршескїй престоль и чина лаїкѣу /простцевъ/ (<i>так в ркп</i>) мнящеся противостояти...	БСП61 (л. 5) Не бѣ воистину достоинъ толикѣихъ страданій, не- праведнѣ же и изгнася, неправеднѣ мучимъ, до- стоинѣ же бѣ воистину и благочестивъ яко архї- ерей, и состраданія яко старецъ, но яко же видѣ- хомъ в другихъ примѣрѣхъ, друзи тогѣу добраго стар- ца не добрѣ содѣлаша, иное средство имѣти имѣ подобаше во ономѣ состо- янїи дель. Но они имѣяху мерзость многу на Фωτїа, его же во с(вя)щенномѣ каталогѣ не можаху зрѣти и на патрїаршемъ оронѣ из чина суца лаїкѣу (<i>на поле: /простцевъ/</i>) мнящеся противостояти...

⁴¹ Далее при сопоставлении текста разночтения выделены полужирным шрифтом, примечания курсивом принадлежат нам.

Как показывает сопоставление текстов в двух списках, во время работы над *БСП61* переводчик продолжал продумывать варианты лексических замен (в итоге написав «друзи» вместо прежнего «любимцы», «өронъ» вместо «престоль» и т. п.) и уточнять фразеологические обороты для более адекватной передачи греческого оригинала, хотя это не вполне ему удавалось. Приведем для сравнения соответствующий фрагмент (Книга 1, п. 12) в переводе Стефана Писарева по списку *Тих406* (л. 15) со смысловыми разночтениями по списку *МДА137* (л. 13) в том же русском переводе, указанными в квадратных скобках:

Не былъ поистинне Игнатїи достоин такимъ страданїя [такихъ страданий], можетъ быть что неправедно онъ изгнан, неправедно наказан [*последние два слова в МДА137 отсутствуют. — Д. Р.*]: а особливо достоин был, и [из] глубокаго почтенїя яко архиереи, и сожаленїя, яко старый мужъ : однако известны мы измногихъ примеровъ, что не имеетъ ни закона, ни меры, самодержавствующихъ гневъ. Другьямъ сего старца [и для того друзьямъ] сего старца надлежало было другое средство во ономъ состоянїи дель употребить, но имели они великую на Фотия ненависть, которого сами духовныя не могли видеть возводима на патриаршескїи пр(ес)толь из мирскаго чина, можетъ быть что действовали они от ревности однако та ревность ихъ была без разсужденїя...

Из сравнения вышеприведенного фрагмента перевода Писарева с черновым и чистовым вариантами перевода Ракича можно заключить, что сербский переводчик, скорее всего, не мог иметь перед глазами русской версии «Камня соблазна» и, во всяком случае, явно был самостоятелен в своих решениях: как в целом, придерживаясь церковнославянских форм, так и в частности, последовательно сохраняя в списках *САНУ184* и *БСП61*, например, кальку «во с(вя)щенномъ каталогѣ» (τοῦ ἱεροῦ καταλόγου), а также, в отличие от Писарева, не сумев либо не пожелав в итоге воспроизвести по-славянски авторский выпад Миниатиса против незаконного гнева обладателей неограниченной верховной власти.

Характеризуя в целом переводческий труд Викентия Ракича над «*Πέτρα σκανδάλου*» Или Миниатиса, необходимо отметить, что фенекский игумен, несмотря на трудности в его работе, перевел обе составляющие греческий трактат книги, в отличие от работавшего более чем за полвека до него над тем же текстом Иоанна Младеновича. Историческая по своему содержанию первая книга в составе «*Πέτρα σκανδάλου*», описывавшая перипетии византийской церковной истории, интересовала трудолюбивого Ракича не менее, чем вторая книга, догматическая по содержанию. Фенекский игумен отнесся к сочинению Миниатиса как к целостному произведению духовной литературы и не стал, подобно Младеновичу, вычленять из него одну догматическую часть: перевод

обеих книг трактата передает как черновой список САНУ184, так и чистой БСП61. Также в двух этих списках сохранился переложенный Ракичем на славяносербский язык и предварявший трактат в венском издании 1787 г. текст биографии керникского епископа. Однако игумен опустил при переводе несколько сопроводительных материалов, присутствующих в этом издании: два предисловия (принадлежащие авторству Франкискоса Миниатиса и инициатора венского издания Полизоиса Ламбанизиотиса), а также помещенную после биографии Илии Миниатиса краткую биографическую справку авторства Димитроса Прокопиоса: видимо, Ракич не без оснований счел приведенные в этой справке сведения дублирующими по отношению к основной биографии автора “Πέτρα σκανδάλου”.

7. Значение сербских переводов “Πέτρα σκανδάλου” и исторические причины их создания.
Заключительные замечания

Хранящиеся в рукописных собраниях Сербии переводы греческого историко-догматического трактата Илии Миниатиса, выполненные в 1741 г. Иоанном Младеновичем и на рубеже 1797–1798 гг. Викентием Ракичем, на наш взгляд, открывают новые возможности для изучения этапов эволюции литературного языка сербов в XVIII в. Разумеется, предпринятое в настоящей работе источниковедческое исследование не может заменить полноценного лингвотекстологического изучения названных памятников переводной духовной письменности в сопоставлении как с греческим оригиналом, так и с русским переводом Стефана Писарева 1744 г. Нельзя также исключить, что выявленными и описанными в настоящей работе списками не ограничивалось бытование переводов Младеновича и Ракича в рукописях⁴². Однако несомненно, что в отношении этих переводов специалисты в области славянских

⁴² Так, Л. Стояновичем опубликован текст записи на титульном листе неизвестной нам рукописи выполненного В. Ракичем перевода, схожий, но несколько отличный от содержащегося на титульном листе списка БСП61 [Стојановић 1925: 251 (№ 8845)]. Согласно комментарию ученого, рукопись находилась в личном собрании выдающегося церковного историка Радослава Груича (1878–1955), которое ныне хранится в Музее Сербской Православной Церкви в Белграде и пока остается неопианным. На момент подготовки этой статьи нам не удалось отыскать эту рукопись в собрании Р. Груича. Кроме того, около полувека тому назад В. А. Мошиным в составе рукописного собрания Исторического музея в Загребе (ныне Хорватского исторического музея) дважды кратко описывался выполненный сербской скорописью конца XVIII в. кодекс, содержащий анонимное сочинение “Istorije shizme” [Mošin 1970: 17–18 (№. 14)], или «О разделении Цркве по Елији Линијату» (*так!* – Д. Р.) [Мошин 1971: 101 (№ 79)]. Судя по этим описаниям, при составлении рукописи использовался трактат Илии Миниатиса. Однако это рукописное собрание было разделено, и местонахождение кодекса в настоящее время нам неизвестно, что не позволяет судить о его содержании.

языков и литератур получают новый материал для сопоставительных исследований в редком, если не уникальном для истории духовной письменности славян XVIII столетия случае, когда переводы актуального греческого сочинения с разницей лишь в несколько лет, хотя и с различной полнотой, но независимо друг от друга, осуществляются русским и сербским переводчиками, а затем спустя более полувека еще один сербский книжник, не зная о предыдущих чужих опытах, выполняет третий перевод того же текста, и вновь непосредственно с языка оригинала.

До сих пор мы не касались вероятных причин, вследствие которых Иоанн Младенович, а после него Викентий Ракич решили перевести историко-догматический трактат Илии Миниатиса, объяснявший расхождения во взаимоотношениях Западной и Восточной Церквей. В обоих случаях сербские переводчики в известных нам рукописях не оставили пояснений своей мотивации; также в обоих случаях остается неизвестным, каким образом в их руках оказались греческие издания трактата Миниатиса: как отмечалось выше, у Младеновича, вероятнее всего, лейпцигское 1718 г.; у Ракича же, безусловно, венское 1783 г. Тем не менее содержание составленных обоими переводчиками посвящений современным им сербским иерархам позволяет думать, что оба перевода появились не из-за поручений высокопоставленных покровителей, а благодаря личной инициативе книжников. Также двух сербских переводчиков сближает с автором греческого трактата характерная особенность: все они писали, находясь в зоне активных межконфессиональных контактов приверженцев православного и римско-католического вероисповеданий, и сами неоднократно могли быть свидетелями и участниками таких контактов.

Можно полагать, что одна из целей, с которой был связан осуществленный Иоанном Младеновичем перевод второй книги “Πέτρα σκανδάλου”, состояла в необходимости представить своим православным единоверцам авторитетный текст, на который они могли бы опираться в дискуссиях как с католическими миссионерами, действовавшими в сербских владениях Габсбургов, так и с соседями сербов, относившимися к римско-католической пастве. Фактически целенаправленная деятельность имперских властей по склонению проживавших в венгерских владениях Австрийского дома православных сербов к переходу в унию с римско-католической Церковью происходила с 1690-х гг. со времени «великого исхода» при сербском патриархе Арсении III Черноевиче и затем на протяжении всего XVIII столетия (см., например, [Слијепчевић 1978: 424–429]), однако этот процесс имел свои особенности и вне зон расселения сербской диаспоры в венгерских землях, которые в основном

очерчивались территорией Будимской епархии. В частности, в оккупированном австрийскими властями в Белграде в конце 1720-х – 1730-х гг. активизировалась миссия ордена иезуитов, которые стремились к обращению местного населения в унию и веру римско-католического обряда, хотя и не особенно преуспевали в этом [Shore 2012: 247–249]. Другим вероятным фактором появления обоих переводов трактата Миниатиса было умножавшееся с начала 1720-х гг. присутствие рядом с сербами немцев-католиков. В годы правления императора Священной Римской империи Карла VI венскими чиновниками активно осуществлялась «политика разбавления» компактно проживавшего сербского населения, в ходе которой поощрялась миграция немецких колонистов на сербские территории, особенно в Белград, сопровождавшаяся «католическо-унитатской пропагандой» [Шемякин 2004: 305]. В результате «с конца 1730-х годов немцы стали второй по величине группой населения в Северной Сербии, Южной Венгрии, восточных районах Баната» [Костяшов 1997: 35], ср. также [Ćirković 2004: 159–160]. В годы правления Марии Терезии, как отмечает Ю. В. Костяшов, «была предпринята попытка сделать ставку в колонизационной политике на асоциальные элементы», т. е. на переселение в сербские владения Габсбургов лиц, как мы можем полагать, заведомо мало усердных в делах веры, однако при императоре Иосифе II «эта практика была прекращена. Колонистами отныне могли становиться только люди семейные и добрые католики» [Костяшов 1997: 34]. При этом немецких новопоселенцев, общую численность которых в Воеводине к 1790-м гг. исследователь оценивает не менее чем в 100 тыс. человек, на первых порах «размещали в домах горожан, что давало повод ко всеобщему недовольству и конфликтам» [Ibid.: 34–35]. Постепенное преодоление языкового барьера между православными сербскими старожилками и новопривывшими германоязычными «добрыми католиками»⁴³ создавало условия для практически неизбежных споров о конфессиональных различиях. В этих обстоятельствах объяснимо и появление второго перевода “Πέτρα σκανδάλου”, созданного Викентием Ракичем. Стоит также заметить, что труд Ракича имел своеобразного предшественника: в 1784 г. в Вене под названием «Что есть Папа» был издан сербский перевод полемиического трактата “Was ist der Pabst?», опубликованного там же двумя годами ранее [Новаковић 1869: 20 (№ 80); Михаиловић 1964: 167 (№ 171)]. Трактат, выдержанный в саркастическом тоне, принадлежал перу теолога Йозефа Валентина Айбеля (1741–1805), критически разбиравшего вопрос об исторической

---

43 Этому преодолению должны были, в частности, способствовать неоднократные издания в Вене сербско-немецких букварей и словарей, публиковавшихся в 1770–1790-е гг., см. [Новаковић 1869: 13 (№ 51), 14 (№ 54), 24 (№ 96), 25 (№ 105), 32–33 (№ 134, 136)].

обусловленности канонических полномочий и властных прерогатив римского епископа. По инициативе папского нунция в Вене как оригинальное немецкое издание Айбеля 1782 г., так и сербский перевод были внесены в индекс запрещенных книг. Для нас существенно, что сербским переводчиком сочинения Айбеля был уроженец Земуна Михаил Максимович, служивший там же скромным чиновником [Скерлић 1923: 135]. Возможно, переводя “*Πέτρα σκανδάλου*”, Ракич намеревался в том числе и продолжить дело своего земляка.

Сопоставляя историко-культурные причины, вызвавшие к жизни появление трудов сербских переводчиков “*Πέτρα σκανδάλου*” и их русского коллеги Стефана Писарева, можно указать на черты различия и сходства. В свое время перед Писаревым, по выражению Ю. В. Кагарлицкого, «фактически открыл двери к государственной службе» в Сенате его покровитель, знаменитый дипломат петровского времени сербского происхождения С. Л. Владиславич (Рагузинский), у которого, как показал исследователь, Писарев перенял своеобразную просветительскую программу нравственной дидактики [Кагарлицкий 2013: 225–227] (ср. в более ранней работе: [Idem 2008: 475–476]). Служба Писарева в Коллегии иностранных дел и вероятная близость к кругу молодых русских дипломатов первого послепетровского поколения (об этом: [Кагарлицкий 2008: 476–477; Idem 2013: 228–229]) вполне могла сыграть роль фактора, побудившего переводчика взяться за работу над “*Πέτρα σκανδάλου*” с тем, чтобы предложить лицам из этого круга, которым не раз предстояло по делам дипломатической и секретно-политической службы в разных государствах Европы вести беседы с людьми других религиозных убеждений, своеобразное пособие, полезное в дискуссиях о конфессиональных различиях. Понятно, что от молодых русских дипломатов требовались гибкость и готовность к диалогу, определенная историческая эрудиция и аргументация для лавирования в поликультурной среде других стран, то есть, по существу, «трансконфессиональной *République des Lettres*» [Кагарлицкий 2013: 221–222]. Можно думать, что Стефан Писарев, проявив инициативу в деле перевода “*Πέτρα σκανδάλου*”, видел себя в качестве посредника или помощника тому только формировавшемуся в России 1730–1740-х годов новому поколению православных интеллектуалов, которым предстояло годами жить в Европе и, храня верность своей конфессии, выполнять поручения российской власти.

Вне зависимости от того, верно ли мы интерпретируем замысел Стефана Писарева, известно, что начинание переводчика при его жизни не нашло поддержки в духовной цензуре [Буш 1915: 7], и это, как отмечено выше, на десятилетия предопределило «русскую» судьбу трактата Илии

Миниатиса, распространявшегося в рукописях. Судьба же “Πέτρα σκανδάλου” в сербских версиях, созданных Иоанном Младеновичем и Викентием Ракичем, оказалась схожей: эти переводы тоже остались в рукописном виде, но, в отличие от труда Писарева, никогда так и не были изданы. Писарев живо интересовался сочинениями представителей духовного движения, которое Ю. В. Кагарлицкий не без оснований определяет как «*другое* Просвещение» ([2013: 222], курсив автора), но не бывал на Балканах и значительную часть жизни работал в центральном аппарате империи, где официальным вероисповеданием было православие. Поэтому естественно, что перед русским переводчиком не могло стоять тех описанных выше проблем межконфессиональной коммуникации, с которыми на собственном опыте были хорошо знакомы сербы Иоанн Младенович и Викентий Ракич. Можно полагать, что в историко-культурном смысле просветительский характер их трудов был несколько иным: “Πέτρα σκανδάλου” рассматривался сербскими переводчиками и их современниками не столько как пособие для диалога, сколько как ценное руководство по защите конфессиональной идентичности.

Сокращенные названия библиотек и древлехранилищ

- БМС — Библиотека Матице Српске, Нови Сад
- БСП — Библиотека Српске Патријаршије, Београд
- МДА — Московская духовная Академия
- РГБ — Российская государственная библиотека (Отдел рукописей), Москва
- РГИА — Российский государственный исторический архив, С.-Петербург
- САНУ — Архив Српске Академије наука и уметности, Београд
- ВЛ — Британская библиотека (British Library), Лондон
- ΕΒΕ — Национальная библиотека Греции (Εθνική Βιβλιοθήκη της Ελλάδος), Афины
- МПТ — Собрание Метеха Св. Гроба (Μετόχειον Παναγίου Τάφου), Афины

Библиография

Источники

Славянские рукописи

БМС26

БМС, РР II 26, Илия Миниатис, «Краткое сочинение против разделения рим[лян] янов», перев. с греч. И. Младеновича, 1741 г. Описание (под старым шифром РР 187): [Веселинов 1981: 71–72 (№ 27)].

БМС37

БМС, Р III 37. Конволют, включающий «Уставления Св. Апостол чрез Климента римского...» (перев. с греч. И. Младеновича, 1745 г.), «Учение краткое о св. тайнах» (1740) и «Обличение Никитино» (1740–50-е гг.). Описание: [Грбић и Станковић 2014: 86–101].

БМС137

БМС, РР II 137, Илия Миниатис, «Краткое сочинение противу разделения рим[л]янов», перев. с греч. И. Младеновича, 1741 г.

БСП61

БСП, Рс. 61. Илия Миниатис, «Камень соблазна», перев. с греч. В. Ракича, 30 января 1798 г. Краткое описание: [Неделькович 2012: 37].

МДА137

РГБ, ф. 173. III (Собрание по временному каталогу библиотеки МДА), № 137, «Иъяснение начала и причины схизмы...» («Камень соблазна» Илии Миниатиса), перев. с греч. С. Писарева, после 1744 г.

РукСин3991

РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3991, Сборник, XVIII в. Описание: [Никольский 1910: 835–836].

САНУ184

САНУ, Стара збирка, бр. 184, Илия Миниатис, «Камень претыкания или соблазна», перев. с греч. В. Ракича, декабрь 1797 г. Описание: [Стојановић 1901: 224 (№ 221)].

СОР1757

РГБ, ф. 218 (Собрание Отдела рукописей), № 1757, Илия Миниатис, «Камень претыкания», перев. Г. Лушковского, 1759 г.

Тих406

РГБ, ф. 299 (Собрание Н. С. Тихонравова), № 406. Сборник, включающий «Камень соблазна» Илии Миниатиса (перев. с греч. С. Писарева) и сочинения Димитрия Ростовского, после 1744 г. Краткое описание: [Георгиевский 1913: 75].

*Греческие рукописи**Н5729*

VL, Harley Ms 5729, Petra Offensionis (“Πέτρα σκανδάλου” Илии Миниатиса с приложением писем разных лиц на греч. и итал. языках), 1714–1719 гг.

ЕВЕ2338

ЕВЕ, №2338. [Ηλίας Μηλιάτης], “Πέτρα σκανδάλου, ἤτοι ἀρχὴ καὶ αἴτια τοῦ σχίσματος τῶν δύο ἐκκλησιῶν, ἀνατολικῆς καὶ δυτικῆς” (Илия Миниатис, «Камень соблазна...”), XVIII в. Краткое описание: [Πολίτης 1991: 345].

МПТ235

МПТ, № 235, Сборник различных богословских трактатов на греч. языке, в том числе Илии Миниатиса “Αρχὴ καὶ αἴτια τοῦ σχίσματος τῶν δύο ἐκκλησιῶν, ἀνατολικῆς καὶ δυτικῆς”, XVII–XVIII вв. Описание состава: [Παπαδόπουλος-Κεραμεύς IV-1899: 200–201].

*Издания**ДА 1795*

Деяния святых Апостол, Вена, 1795.

Златоуст 1772

Иоанн Златоуст, *Беседы о покаянии, также на некоторыя господския праздники, и воскресныя дни* [перев. с греч. Софроний (Младенович), 1-е изд.], Москва, декабрь 1772.

ИФ 1799

История монастыря Фенека, списанная Викентием Ракичем, проигуменом того монастыря, обретающимся ныне в Триесте при церкви С(вя)таго Спиридона, Будим, 1799.

Минятий 1783

Камень соблазна или Историческое изъяснение о начале и причине разделения Восточной и Западной церкви. Сочиненное Кернитским и Калавритским в Пелопонисе епископом Илиею Минятием.; Переведенное с греческаго языка статским советником Стефаном Писаревым.; Изданное же по дозволению Святейшаго правительствующаго Синода Петром Богдановичем, С.-Петербург, 1783.

ПСПр 1762/72

Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование государыни императрицы Екатерины Второй, 1, 1762-1772 гг., С.-Петербург, 1910.

Fabricius 11-1722

Jo. Alberti Fabricii ss. Theol. d. et profess. publ. Bibliotheca Græcæ... , 11, Hamburgi, 1722.

Meniates 1752

[Elias Meniates,] *Lapis offenculi sive expositio originis et caussae discidii duaram orient. scilicet et occident. ecclesiarum cum quinque controversiis composita atque in lucem publicam edita ab Helia Meniata Cephaleniensi..., in Latinum autem sermonem conversa a Nicolao Mothonis et Gregorio Kositzki et excusa, Londini, 1752.*

Meniates 1762

[Elias Meniates,] *Lapis Offenculi sive expositio Originis et Causae Discidii duarum, Orientalis scilicet et Occidentalis, ecclesiarum, cum quinque Controversiis..., Londini, 1762.*

Meniates 1787

[Elias Meniates,] *Der Stein des Anstoßes oder eine Erzählung von dem Ursprung und der Ursache der Spaltung der griechischen und lateinischen Kirche wie auch von den fünf Streitfragen, worüber sie nicht übereinkommen, übers. v. Jakob Kemper, Wien, 1787.*

Μηνιάτης 1783

Πέτρα Σκανδάλου, ἥτοι διασάφησης τῆς ἀρχῆς καὶ τῶν ἀληθῶν αἰτιῶν τοῦ σχίσματος, καὶ διουσιῶν τῶν δύο ἐκκλησιῶν Ἀνατολικῆς καὶ Ἀντικῆς. Μετὰ τῶν πέντε Διαφωνουσιῶν κυρίων διαφορῶν συντεθεῖσα παρὰ τοῦ ποτὲ θεοφιλεστάτου Κερνίκης καὶ Κалаβρίτων ἐν Πελοποννήσῳ ἐπισκόπου Ἡλίου Μηνιάτη τοῦ Καφαληνιέως τύποις ἐκδοθεῖσα διὰ δαπάνης, καὶ ἐπιμελείας Πολυζώη Λαμπαντζιώτη τοῦ ἐξ Ἰωαννίνων, Ἐν Βιέννῃ, 1783.

Литература

Андреев 1912

Андреев В. А., Сербский иеромонах Софроний Младенович в России. 1721–1760–1781 гг., Москва, 1912.

Бојовић 2015

Бојовић З., Историја дубровачке књижевности, Београд, 2015.

Буш 1915

Буш В. В., «Житие Петра Великого» Стефана Писарева, Петроград, 1915.

Веселинов 1981

Веселинов И., «Српске ћирилске рукописне књиге XVIII века у Библиотеци Матице српске», in: Годишњак Библиотеке Матице Српске за годину 1979, 4, Нови Сад, 1981, 37–74.

Гавриловић 1969

Гавриловић С., «Нови подаци о Вићентију Ракићу и његовом боравку у Србији у време првог устанка», in: Зборник Матице српске за друштвене науке, 53, Нови Сад, 1969, 151–155.

Георгиевский 1913

Георгиевский Г. [П.], Собрание Н. С. Тихонравова, 1: Рукописи, Москва, 1913.

Грбић 2016

Грбић Д., «Дело Доситеја Обрадовића у европском књижевно-културном контексту — културно-историјски одједи немачке просвећености Хале-Лајпцишког интелектуалног круга на јужнословенским просторима (= Das Werk von Dositej Obradović im europäischen Literatur- und Kulturkontext. Kulturhistorische Einflüsse der deutschen Aufklärung des „Halle-Leipziger intellektuellen Kreises“ in der Südslavia)» (докторска дисертација, Универзитет у Београду, Филолошки факултет, Martin-Luther-Universität, Halle-Wittenberg, Philosophische Fakultät II, Београд, Halle (Saale), 2016).

Грбић, Станковић 2014

Грбић Д., Станковић Р., *Катихетски приручници* (= Ђирилске рукописне књиге Библиотеке Матице Српске, 16), Нови Сад, 2014.

Грујић 1908

Грујић Р. М., *Српске школе (од 1718–1739 г.) Прилог културној историји српскога народа*, Београд, 1908.

Грујић 2013

Грујић Р. М., *Српске школе (од 1718–1739 г.) Прилог културној историји српскога народа*, Б. Бурић, приред. и поговор, Нови Сад, Београд, 2013.

Гудков 1981

Гудков В. П., «Книжно-письменный язык у сербов в XVIII — начале XIX в.», in: *Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе*, Москва, 1981, 135–150.

Гусева 2010

Гусева А. А., *Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации*, Москва, 2010.

Давидов 1973

Давидов Д., приред., *Описаније Јерусалима, изрезао у бакру Христопор Жефаровић, 1748*, Нови Сад, 1973.

Давидов 2004

Давидов Д., *Студије о српској уметности XVIII века*, Београд, 2004.

Ђорђевић 1896

Ђорђевић В., *Грчка и српска просвета*, Београд, 1896.

Ивић 2014

Ивић П., *Преглед историје српског језика* (= Целокупна дела Павле Ивића, 8), А. Младеновић, приред., Сремски Карловици, Нови Сад, 2014.

Ивић, Младеновић 1986

Ивић П., Младеновић А., «О језику код Срба у раздобљу од 1699 до 1804», in: *Историја српског народа*, 4/2: *Срби у XVIII веку*, Београд, 1986, 69–106.

Јовичин 2013

Јовичин М. М., *Јелини старог Новог Сада као део грчке дијаспоре*, Нови Сад, 2013.

Кагарлицкиј 1997/98

Кагарлицкиј Ј. В., «Риторическе стратегије у руској проповеди Елизаветинској епохи: случај Гедеона Криновског», *Aion Slavistica: Annali dell' Istituto universitario orientale di Napoli*, 5, 1997–1998, 287–317.

Кагарлицкиј 2008

Кагарлицкиј Ј. В., «К вопросу об издании переводных религиозных книг в России XVIII века: переводы Стефана Писарева и их издательская судьба», in: *Век Просвещения. Вып. 2: Цензура и статус печатного слова во Франции и России эпохи Просвещения*, 1, Москва, 2008, 470–497.

Кагарлицкий 2013

Кагарлицкий Ю. В., «К истории культурных связей между Россией и Венецией в первой половине XVIII века (Переводческая деятельность Стефана Писарева)», in: *Итальянские архивы в России – Российские архивы в Италии* (= Проблемы италянистики, 5), Москва, 2013, 213–237.

Кагарлицкий 2016

Кагарлицкий Ю. В., «Судьба Стефана Писарева и значение его переводческого наследия для развития русской духовной литературы XVIII в.», in: *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 9, Москва, 2016, 288–310.

Казачков 2009

Казачков Ю. А., «Илия (Миньятис)», in: *Православная энциклопедия*, 22, Москва, 2009, 284–285.

Кайперт 2017

Кайперт Г., Бобрик М. А., перев. с немецкого, «Церковнославянский язык: круг понятий», *Slověne*, 6/1, 2017, 8–75.

Карталовић, Иваз 2000

Карталовић Ј., Иваз Љ., *Вићентије Ракић (1750–1818). Каталог изложбе*, Нови Сад, 2000.

Кашић 1960

Кашић Д., «Стање у Пећској патријаршији после емиграције патријарха Арсенија IV», in: *Богословље. Издаје православног богословског факултета у Београду*, 4 (19), 1–2, Београд, 1960, 16–30.

Ковачевић Б. 1970

Ковачевић Б., «О Јовану Младеновићу, писцу XVIII века», in: *Зборник Матице Српске за књижевност и језик*, 18 (1), Нови Сад, 1970, 187–188.

Ковачевић Р. 2011

Ковачевић Р., *Монах Златног века. Европски пут Доситеја Обрадовића, 1771–1811*, Београд, 2011.

Костяшов 1997

Костяшов Ю. В., *Сербы в Австрийской монархии в XVIII веке*, Калининград, 1997.

Кулић 1999

Кулић Б., *Манастир Раковац*, Нови Сад, 1999.

Лепехин и Осинкина 1999

Лепехин М. П., Осинкина Л. В., «Мотонис Николай Николаевич», in: *Словарь русских писателей XVIII века*, 2, С.-Петербург, 2009, 303–304.

Маринковић 2008

Маринковић Б., *Заборањени братственици по перу*, Београд, 2008.

Милићевић 1888

Милићевић М. Ђ., *Поменик знаменитих људи у српског народа новијега доба*, Београд, 1888.

Михаиловић 1964

Михаиловић Г., *Српска библиографија XVIII века*, Београд, 1964.

Мошин 1971

Мошин В., *Ћирилски рукописи у повијесном Музеју Хрватске. Копитарева Збирка словенских рукописа и Дојсов ћирилски одломак у Љубљани* (= Опис јужнословенских ћирилских рукописа, 1), Београд, 1971.

Недељковић 2012

Недељковић З., уред., *Инвентар рукописа Библиотеке Српске Патријаршије*, Београд, 2012.

Николаев 1999

Николаев С. И., «Писарев Стефан (Степан) Иванович», in: *Словарь русских писателей XVIII века*, 2, С.-Петербург, 1999, 437–438.

Никольский 1910

[Никольский А.], *Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода*, 2/2, С.-Петербург, 1910.

Нинковић 2012

Нинковић Н., «Прилог проучавању српског средњег школства у Хабзбуршкој монархији и наставе класичних језика 1726–1768», in: К. Марицки Гађански, уред., *Антика, савремени свет и рецепција античке културе*, Београд, 2012, 240–251.

Новаковић 1869

Новаковић С., *Српска библиографија за новију књижевност 1741–1867*, Београд, 1869.

Павић 1983

Павић М., *Рађање нове српске књижевности*, Београд, 1983.

Павловић 1935a

Павловић Д., «Вићентије Ракић. Живот и рад», *Гласник историског друштва у Новом Саду*, 20, 8/1, 1935, 10–20.

Павловић 1935b

Павловић Д., «Вићентије Ракић. II. Дела», *Гласник историског друштва у Новом Саду*, 22, 8/3, 1935, 360–370.

Павловић 1936

Павловић Д., «Вићентије Ракић — Дела у прози», *Гласник историског друштва у Новом Саду*, 24, 9/2, 1936, 134–154.

Панченко 2002

Панченко К. А., «Афанасий III Даббас», in: *Православная энциклопедия*, 4, Москва, 2002, 51.

Панченко 2012

Панченко К. А., *Ближневосточное Православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831*, Москва, 2012.

Полонский, Рамазанова 2018

Полонский Д. Г., Рамазанова Д. Н., «“Русский катехизис” в английских изданиях Дженкина Томаса Филиппа 1723 и 1725 годов», in: *История книжной культуры XV–XVIII веков: к 100-летию НИО редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки*, 1, Москва, 2018, 213–224.

Порфирий 1881

Порфирий (Успенский), еп. Чигиринский, *Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты в 1846 году*, 2: *Приложения к 2-му отделению 2-й части*, Москва, 1881.

Рамазанова 2013

Рамазанова Д. Н., «Списки проповедей иерусалимского патриарха Хрисанфа Нотары в переводах Стефана Писарева (1741–1760-е гг.)», in: *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXV Междунар. науч. конф. Москва, 31 января — 2 февраля 2013 г.*, 2, Москва, 2013, 490–495.

Рамазанова 2018

Рамазанова Д. Н., «Русские списки переводных сочинений Или Миниатиса (Минятия) в XVIII в.», *Вестник РГГУ*, 4(37), серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение», 2018, 117–123.

Ристовић 2011

Ристовић Н., «Грчки језик и књижевност у нововековној српској просвети и култури до Вукашина Радишића», in: М. Стојановић, уред., *Почеци наставе грчког језика код Срба (= Лицеум, 15)*, Крагујевац, 2011, 11–33.

Сава 1996

Сава [Вуковић], еп. Шумадијски, *Српски јерарси од деветог до двадесетог века*, Београд, 1996.

Симић 2013

Симић В. М., «Захарија Орфелин (1726–1785)» (докторска дисертација, Универзитет у Београду, Филозофски факултет, Београд, 2013).

Скерлић 1921

Скерлић Ј., *Историја нове српске књижевности*, Београд, 1921.

Скерлић 1923

Скерлић Ј., *Стара српска књижевност у XVIII веку*, Београд, 1923.

Слијепчевић 1978

Слијепчевић Б., *Историја српске православне цркве, 1: Од покрштавања Срба до краја XVIII века*, Диселдорф, 1978.

Сове 1970

Сове Б. И., «Проблема исправления богослужебных книг в России в XIX–XX веках», in: *Богословские труды*, 5, Москва, 1970, 25–68.

Сперанский 1963

Сперанский М. Н., «Сербские школьные вирши (из истории русско-украинско-сербских связей в начале XVIII в.)», in: *Труды Отдела древнерусской литературы*, 19 (= Русская литература XI–XVII веков среди славянских литератур), Москва, Ленинград, 1963, 404–413.

Станојевић 2000

[Станојевић Б.] «Милорадовићи», in: *Енциклопедија Новог Сада*, 15, Нови Сад, 2000, 123–125.

Степанов 1999

Степанов В. П., «Козицкий Григорий Васильевич», in: *Словарь русских писателей XVIII века*, 2, С.-Петербург, 1999, 93–98.

Стојановић 1901

Стојановић Љ., *Каталог рукописа и старих штампованих књига. Збирка Српске Краљевске Академије*, Београд, 1901.

Стојановић 1925

Стојановић Љ., *Стари српски записи и натписи*, 5, Сремски Карловци, 1925.

Толстой 1998

Толстой Н. И., «Литературный язык сербов в XVIII — начале XIX в.», in: *Idem, Избранные труды*, 2: *Славянская литературно-языковая ситуация*, Москва, 1998, 239–344.

Толстој 2004

Толстој Н. И., «Конкуренција и коегзистенција норми у књижевном језику XVIII века код Срба», in: *Idem, Студије и чланци из српског књижевног језика*, Београд, 2004, 157–164.

Тричковић 2013

Тричковић Р., *Београдски пашалук 1687–1739*, Београд, 2013.

Турилов, Мошкова 2016

Турилов А. А., Мошкова Л. В., *Каталог славянских рукописей афонских обителей*, изд. 2-е, испр. и дополн., Београд, 2016.

Хромов, Топурия 1996

Хромов О. Р., Топурия Н. А., «Описание Иерусалима» Симона Симоновича и Христофора Жефаровича в русских лубочных изданиях: исследование и сводный каталог книг, хранящихся в московских собраниях, Москва, 1996.

Цвиркун 2010

Цвиркун В. И., *Димитрий Кантемир. Страницы жизни в письмах и документах*, С.-Петербург, 2010.

Чурчић 2002

Чурчић Л., *Књига о Захарију Орфелину*, Загреб, 2002.

Шемякин 2004

Шемякин А. Л., «Сербы в условиях разлома сербского этнического пространства», in: В. Н. Виноградов, ответ. ред., *История Балкан: Век восемнадцатый*, Москва, 2004, 289–330.

Campbell 2015a

Campbell T. A., “The Transgressions of Gerasimos Avlonites”, in: *Perkins Faculty Research and Special Events*, 3, 2015 (http://scholar.smu.edu/theology_research, last access on: 19.07.2018).

Campbell 2015b

Campbell T. A., ed., “A Dossier of Texts relating to Gerasimos Avlonites”, in: *Southern Methodist University Digital Repository*, 2015 (<http://digitalrepository.smu.edu>, last access on: 19.07.2018).

Ćirković 2004

Ćirković S. M., *The Serbs*, V. Tošić, trans., Malden, Oxford, 2004.

Deanović 1951

Deanović M., “Talijansko-hrvatsko-ruski rječnik iz godine 1751,” in: *Zbornik radova. Filozofski fakultet. Sveučilište u Zagrebu*, 1, Zagreb, 1951, 567–612.

Deanović 1952

Deanović M., publ., “Dnevnik Iva M. Matijaševića,” in: *Anali Historijskog instituta JAZU [Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti] u Dubrovniku*, 1, Dubrovnik, 1952, 279–330.

Dumschat 2006

Dumschat S., *Ausländische Mediziner im Moskauer Rußland. Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa*, Stuttgart, 2006.

Fine 2006

Fine J. V. A., Jr., *When Ethnicity did not Matter in the Balkans : a Study of Identity in Pre-Nationalist Croatia, Dalmatia, and Slavonia in the Medieval and Early-Modern periods*, Ann Arbor, 2006.

Graf 1949

Graf G., *Geschichte der christlichen arabischen Literatur*, 3: *Die Schriftsteller von der Mitte des 15. bis zum Ende des 19. Jahrhunderts. Melchiten, Maroniten*, Vaticano, 1949.

Jefcoate 2015

Jefcoate G., *Deutsche Drucker und Buchhändler in London: 1680–1811*, Berlin, 2015.

Kitromilides 2013

Kitromilides P. M., “Dositelj Obradović and the Greek Enlightenment,” *Balkanica*, 44, 2013, 201–207.

Legrand 1918

Legrand É., *Bibliographie Hellénique, ou description raisonnée des ouvrages publiés par des Grecs au XVIIIe siècle*, 1, Paris, 1918.

Lučić 1992

Lučić J., “Ivan Marija Matijašević i njegov rukopisni fond u biblioteci Male braće u Dubrovniku,” in: *Isusovci u Hrvata: Zbornik radova međunarodnog znanstvenog simpozija “Isusovci na vjerskom, znanstvenom i kulturnom području u Hrvata”* (= Biblioteka “Vrela i prinosi” za povijest isusovačkog reda u hrvatskom narodu, knj. 3), Zagreb, 1992, 109–122.

Matejic, Bogdanovic 1989

Matejic M., Bogdanovic D., *Slavic Codices of the Great Lavra Monastery: a Description*, Sofia, 1989.

Mošin 1970

Mošin V., *Stari rukopisi Srba u Hrvatskoj od XIII. do XX. stoljeća* (= Katalog muzejskih zbirki, 4), Zagreb, 1970.

Podskalsky 1988

Podskalsky G., *Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft 1453–1821: Die Orthodoxie im Spannungsfeld der nachreformatorischen Konfessionen des Westens*, München, 1988.

Ristović 2016

Ristović N., "The Enlightenment of Dositej Obradović in the context of Christian classical humanism," in: P. M. Kitromilides, ed., *Enlightenment and Religion in the Orthodox World*, Oxford, 2016, 175–206.

Shore 2012

Shore P., *Narratives of Adversity: Jesuits on the Eastern Peripheries of the Habsburg Realms (1640–1773)*, Budapest, New York, 2012.

Todorović 2016

Todorović J., *An Orthodox Festival Book in the Habsburg Empire. Zaharija Orfelin's Festive Greeting to Mojsej Putnik (1757)*, London, 2016.

Tucci 2007

Tucci U., "Jacopo Pilarino pioniere dell'innesto del vaiolo," *Θησαυρίσματα / Thesaurismata*, 37, 2007, 421–434.

Wright 1972

Wright C. E., *Fontes Harleiani: a study of the sources of the Harleian collection of manuscripts preserved in the Department of Manuscripts in the British Museum*, London, 1972.

Γριτσόπουλος 1969

Γριτσόπουλος Τ., "Ἡλίας Μηνιάτης," *Παρουασός*, 11 (4), 1969, 559–576.

Δημαράς 1972

Δημαράς Κ., *Ἱστορία τῆς νεοελληνικῆς λογοτεχνίας*, Ἀθήναι, 1972.

Καραθανάσης 1972

Καραθανάσης Α. Ε., "Συλλογή βενετικών εγγράφων για τον Ἡλία Μηνιάτη (1696–1710)," *Ἑλληνικά*, 25, 1972, 314–334.

Καραθανάσης 1975

Καραθανάσης Α. Ε., *Ἡ Φλαγγίνειος σχολή τῆς Βενετίας*, Θεσσαλονίκη, 1975.

Παπαδόπουλος 1986

Παπαδόπουλος Θ. Ι., *Ἑλληνική βιβλιογραφία (1466–1800)*, 1, Ἀθήνα, 1986.

Παπαδόπουλος-Κεραμεύς I-1891

Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α., *Ἱεροσολυμιτική βιβλιοθήκη*, 1, Ἐν Πετρούπολει, 1891.

Παπαδόπουλος-Κεραμεύς IV-1899

Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α., *Ἱεροσολυμιτική βιβλιοθήκη*, 4, Ἐν Πετρούπολει, 1899.

Πατρινέλης 1964

Πατρινέλης Χ. Γ., Ἡλίας ὁ Μηνιάτης, in: *Θρησκευτική και ἠθική εγκυκλοπαιδεία*, 6, Ἀθήναι, 1964, 32–37.

Πεντόγαλος 1970

Πεντόγαλος Γ. Η., "Νεώτερα στοιχεία δια τον Ἡλίαν Μηνιάτην (Ἐκ σφωζομένων ἐγγράφων τῆς ἐποχῆς του)," *Παρουασός*, 12 (3), 1970, 444–457.

Πολίτης 1991

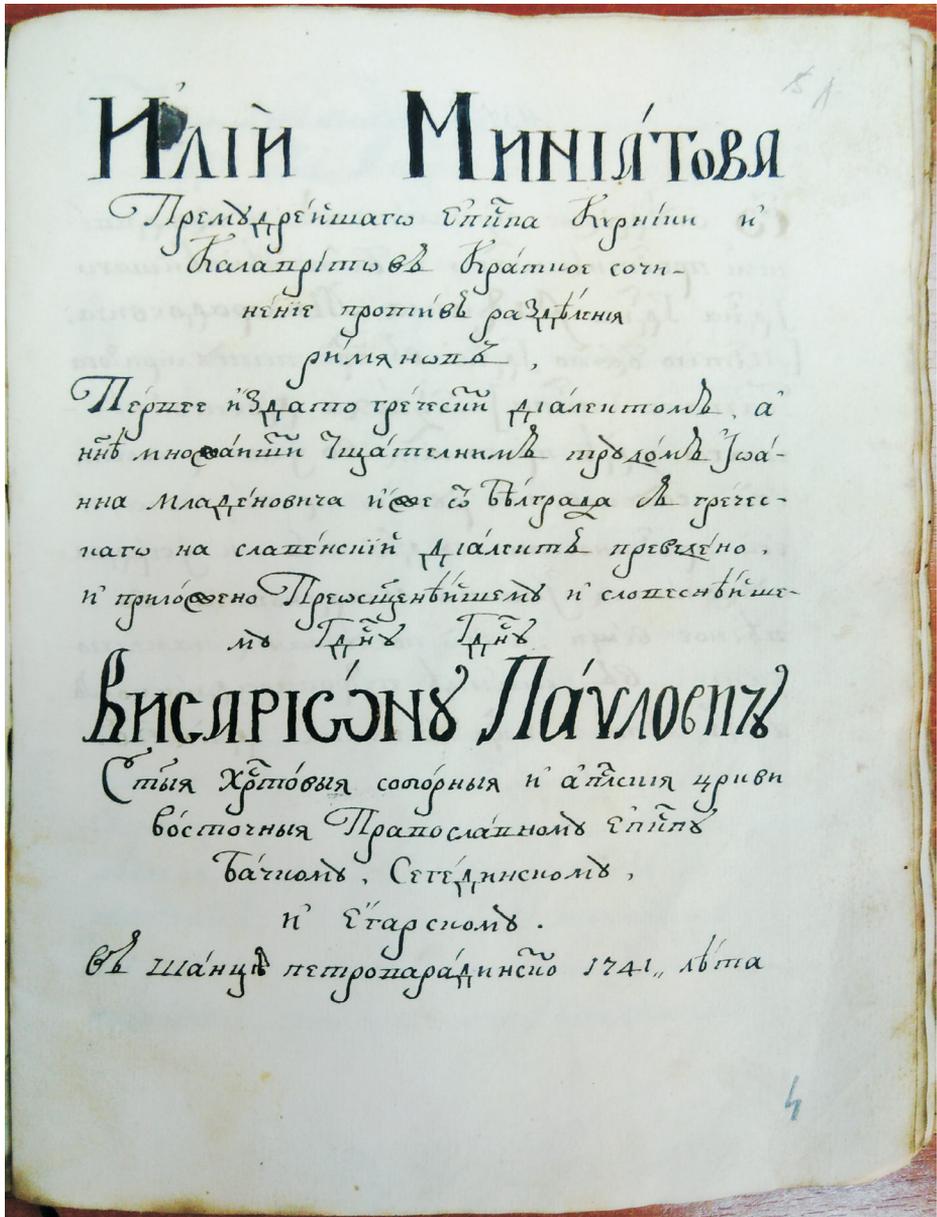
Πολίτης Α., *Κατάλογος χειρογράφων τῆς Ἑθνικῆς Βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος*, ἀρ.1857–2500, Ἀθήναι, 1991.

Τατάκης 1953

Τατάκης Β., *Σκοῦφος, Μηνιάτης, Βούλγαρις, Θεοτόκης*, Ἀθήναι, 1953.

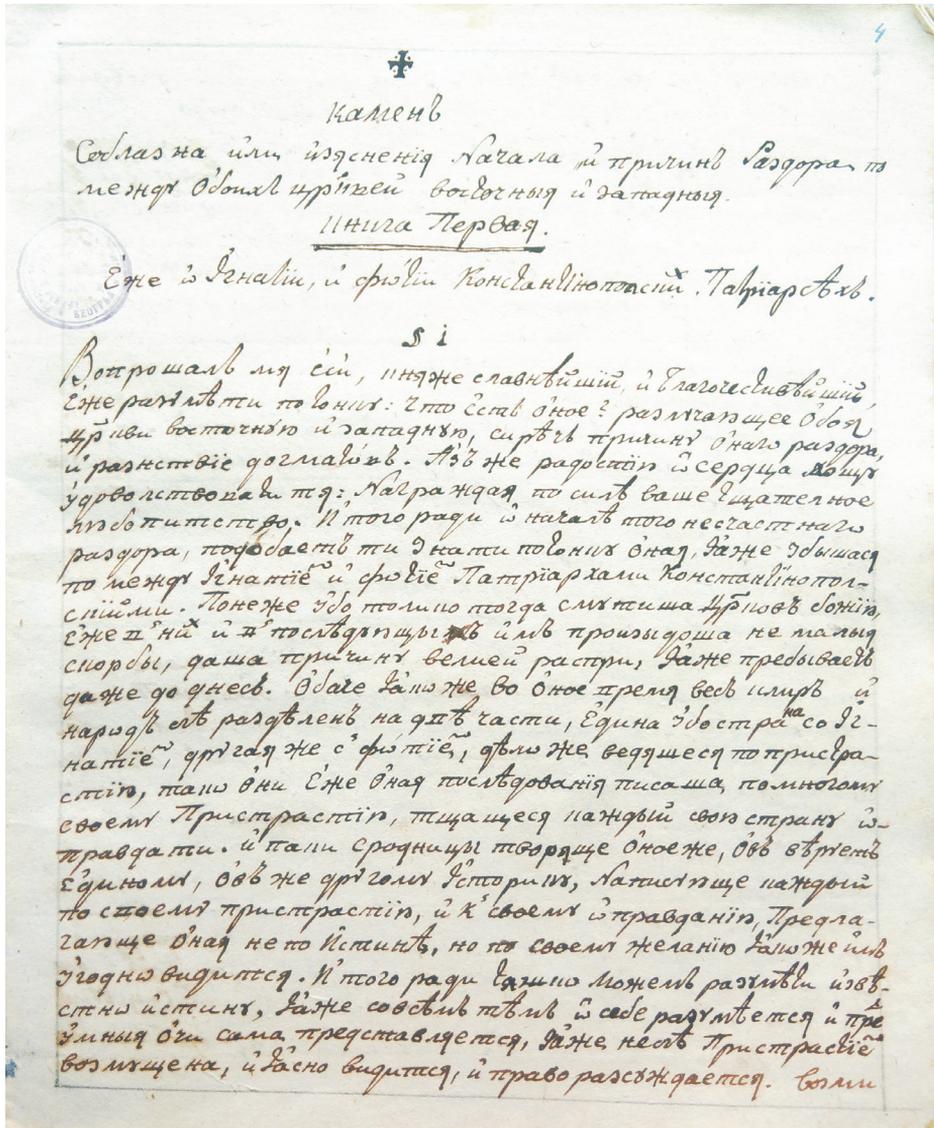
Τσιτσέλης 1904

Τσιτσέλης Η. Α., *Κεφαλληνικά Σύμμικτα. Συμβολαί εἰς τήν ἱστορίαν και λαογραφίαν τῆς νήσου Κεφαλληνίας*, 1, Ἀθήναι, 1904.

Ил. 1. Библиотека Матицы Сербской (Новый Сад). Отдел рукописей и редких книг. РР II 26 (титульный лист).

Перевод «Камня соблазна», выполненный Иоанном Младеновичем, 1741 г. Автограф переводчика.

Ил. 2. Архив Сербской Академии наук и искусств (Белград). Стара збирка, бр. 184. Л. 4.

Перевод «Камня соблазна», выполненный Викентием Ракичем, 1797 г. Автограф переводчика.

References

- Bojović Z., *Istorija dubrovačke književnosti*, Beograd, 2015.
- Čirković S. M., *The Serbs*, Tošić V., trans., Malden, Oxford, 2004.
- Čurčić L., *Knjiga o Zahariji Orfelinu*, Zagreb, 2002.
- Davidov D., ed., *Opisanije Jerusalima, izrezao u bakru Hristofor Žefarović, 1748*, Novi Sad, 1973.
- Davidov D., *Studije o srpskoj umetnosti XVIII veka*, Beograd, 2004.
- Deanović M., "Talijansko-hrvatsko-ruski rječnik iz godine 1751." in: *Zbornik radova. Filozofski fakultet. Sveučilište u Zagrebu*, 1, Zagreb, 1951, 567–612.
- Deanović M., ed., "Dnevnik Iva M. Matijaševića," in: *Anali Historijskog instituta JAZU [Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti] u Dubrovniku*, 1, Dubrovnik, 1952, 279–330.
- Demaras K., *Istoria tēs neollēnikēs logotekhnias*, Athens, 1972.
- Dumschat S., *Ausländische Mediziner im Moskauer Rußland. Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa*, Stuttgart, 2006.
- Fine J. V. A., Jr., *When Ethnicity did not Matter in the Balkans : a Study of Identity in Pre-Nationalist Croatia, Dalmatia, and Slavonia in the Medieval and Early-Modern periods*, Ann Arbor, 2006.
- Gavrilović S., "Novi podaci o Vićentiju Rakiću u njegovom boravku u Srbiji u vreme prvog ustanka," in: *Zbornik Matice srpske za društvene nauke*, 53, Novi Sad, 1969, 151–155.
- Graf G., *Geschichte der christlichen arabischen Literatur*, 3: *Die Schriftsteller von der Mitte des 15. bis zum Ende des 19. Jahrhunderts. Melchiten, Maroniten*, Vaticano, 1949.
- Grbić D., Stanković R., *Katihetski priručnici* (= Čiriliske rukopisne knjige Biblioteke Matice Srpske, 16), Novi Sad, 2014.
- Gritsopoulos T., "Ēlias Mimiatis," *Parnassos*, 11 (4), 1969, 559–576.
- Grujić R. M., *Srpske škole (od 1718–1739 g.): prilog kulturnoj istoriji srpskoga naroda*, Novi Sad, Belgrade, 2013.
- Gudkov V. P., "Knizhno-pis'mennyi iazyk u serbov v XVIII – nachale XIX v.," in: *Formirovanie natsii v Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evrope*, Moscow, 1981, 135–150.
- Guseva A. A., *Svod russkikh knig kirillovskoi pechati XVIII veka tipografii Moskvy i Sankt-Peterburga i universal'naia metodika ikh identifikatsii*, Moscow, 2010.
- Hromov O. R., Topurija N. A., "Opisanie Ierusalima" *Simona Simonovića i Hristofora Žefarovića v russkikh lubochnykh izdaniakh: issledovanie i svodnyi katalog knig, khраниashchikhsia v moskovskikh sobraniakh*, Moscow, 1996.
- Ivić P., *Pregled istorije srpskog jezika* (= Celokupna dela Pavle Ivića, 8), Mladlenović A., ed., Sremski Karlovići, Novi Sad, 2014.
- Ivić P., Mladlenović A., "O jeziku kod Srba u razdoblju od 1699. do 1804.," in: *Istorija srpskog naroda*, 4, 2: *Srbi u XVIII veku*, Belgrade, 1986, 69–106.
- Jefcoate G., *Deutsche Drucker und Buchhändler in London: 1680–1811*, Berlin, 2015.
- Jovičin M. M., *Jelini starog Novog Sada kao deo grčke dijaspore*, Novi Sad, 2013.
- Kagarlitskiy Yu. V., "Ritoricheskie strategii v russkoi propovedi Elizavetinskoi epokhi: sluchai Gedeona Krinovskogo," in: *Aion Slavistica: Annali dell'Istituto universitario orientale di Napoli*, 5, 1997–1998, 287–317.
- Kagarlitskiy Yu. V., "On Publishing Translations of Religious Books in the 18th Century Russia: Translations by Stefan Pisarev and their Fate," in: *Vek Prosveshcheniia*, 2: *Tsenzura i status pechatnogo slova vo Frantsii i Rossii epokhi Prosveshcheniia*, 1, Moscow, 2008, 470–497.
- Kagarlitskiy Yu. V., "On the History of Cultural Relations between Russia and Venice in the First Half of the 18th Century (Stefan Pisarev as Translator)," in: *Italy in Russian Archives and Russia in Italian Archives* (= Problemy ital'ianistiki, 5), Moscow, 2013, 213–237.
- Kagarlitskiy Yu. V., "Stephan Pisarev's Fate and the Importance of the Translator's Heritage for the Development of the Russian Spiritual Literature," in: *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 9, Moscow, 2016, 288–310.
- Keipert H., Bobrik M. A., trans., "Conceptions of Church Slavonic," *Slověne*, 6/1, 2017, 8–75.
- Karathanases A. E., "Sullogē venetik ōn engraphōn gia ton Ēlia Mēniatē (1696–1710)," in: *Ellēnika*, 25, 1972, 314–334.
- Karathanases A. E., *Ē Phlangineios skholē tēs Venetias*, Thessaloniki, 1975.
- Kartalović J., Ivaz Lj., *Vićentije Rakić (1750–1818). Katalog izložbe*, Novi Sad, 2000.
- Kašić D., "Stanje u Pećskoj patrijaršiji posle emigracije patrijarha Arsenija IV," in: *Bogoslovlje. Izdaje pravoslavni bogoslovski fakultet u Beogradu*, 4 (19), 1–2, Belgrade, 1960, 16–30.
- Kazachkov Yu. A., "Iliia (Min'iatis)," in: *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 22, Moscow, 2009, 284–285.
- Kitromilides P. M., "Dositiej Obradović and the Greek Enlightenment," *Balkanica*, 44, 2013, 201–207.
- Kostiashov Yu. V., *Serby v Avstrijskoj monarkhii v XVIII veke*, Kaliningrad, 1997.
- Kovačević B., "O Jovanu Mladenoviću, piscu XVIII veka," in: *Zbornik Matice Srpske za književnost i jezik*, 18 (1), Novi Sad, 1970, 187–188.

- Kovačević R., *Monah Zlatnog veka. Evropski put Dositeja Obradovića, 1771–1811*, Belgrade, 2011.
- Kulić B., *Manastir Rakovac*, Novi Sad, 1999.
- Lepekhiin M. P., Osinkina L. V., "Motonis Nikolaia Nikolaievich," in: *Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka*, 2, St. Petersburg, 2009, 303–304.
- Lučić J., "Ivan Marija Matijašević i njegov rukopisni fond u biblioteci Male braće u Dubrovniku," in: *Isusovci u Hrvata: Zbornik radova međunarodnog znanstvenog simpozija "Isusovci na vjerskom, znanstvenom i kulturnom području u Hrvata"* (= Biblioteka "Vrela i prinosi" za povijest isusovačkog reda u hrvatskom narodu, knj. 3), Zagreb, 1992, 109–122.
- Marinković B., *Zaboravljeni bratstvenici po peru*, Belgrade, 2008.
- Matejić M., Bogdanović D., *Slavic Codices of the Great Lavra Monastery: a Description*, Sofia, 1989.
- Mihailović G., *Srpska bibliografija XVIII veka*, Belgrade, 1964.
- Mošin V., *Stari rukopisi Srba u Hrvatskoj od XIII do XX stoljeća* (= Katalog muzejskih zbirki, 4), Zagreb, 1970.
- Mošin V., *Ćirilski rukopisi u povijesnom Muzeju Hrvatske. Kopitareva Zbirka slovenskih rukopisa i Cojsov ćirilski odlomak u Ljubljani* (= Opis južnoslovenskih ćirilskih rukopisa, 1), Belgrade, 1971.
- Nedeljković Z., ed., *Inventar rukopisa Biblioteke Srpske Patrijarske*, Beograd, 2012.
- Nikolaev S. I., "Pisarev Stefan (Stepan) Ivanovich," in: *Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka*, 2, St. Petersburg, 1999, 437–438.
- Ninković N., "Prilog proučavanju srpskog srednjeg školstva u Habzburškoj monarhiji i nastave klasičnih jezika 1726–1768," in: *Antika, savremeni svet i recepcija antičke kulture*, Maricki Gađanski K., ed., Beograd, 2012, 240–251.
- Panchenko K. A., "Afanasij III Dabbas," in: *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 4, Moscow, 2002, 51.
- Panchenko K. A., *Bližnevostocnoe Pravoslavie pod osmanskim vladychestvom. Pervye tri stoletia*, 1516–1831, Moscow, 2012.
- Papadopoulos Th. I., *Ellēnikē vivliographia (1466–1800)*, 1, Athens, 1986.
- Patrinelēs Kh. G., "Ēlias o Mēniatēs," in: *Thrēskeutikē kai ēthikē egkyklopaideia*, 6, Athens, 1964, 32–37.
- Pavić M., *Rađanje nove srpske književnosti*, Beograd, 1983.
- Pavlović D., "Vićentije Rakić. Život i rad," *Glasnik Istoriskog društva u Novom Sadu*, 20, 8/1, 1935, 10–20.
- Pavlović D., "Vićentije Rakić. II. Dela," *Glasnik Istoriskog društva u Novom Sadu*, 22, 8/3, 1935, 360–370.
- Pavlović D., "Vićentije Rakić — Dela u prozi," *Glasnik Istoriskog društva u Novom Sadu*, 24, 9/2, 1936, 134–154.
- Pentogalos G. Ī., "Neōtera stoicheia dia ton Ēlian Mitiatin (Ek sōzomenōn eggrafōn tēs epochēs tou)," *Parnassos*, 12 (3), 1970, 444–457.
- Podskalsky G., *Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft 1453–1821: Die Orthodoxie im Spannungsfeld der nachreformatorischen Konfessionen des Westens*, München, 1988.
- Politēs L., *Katalogos heirographōn tēs Ethnēkēs Vivliothēkēs tēs Ellados, ar. 1857–2500*, Athens, 1991.
- Polonski D. G., Ramazanova D. N., "The Russian Catechism" in the English Compilations of Jenkin Thomas Philipps (1723 and 1725)," in: *The History of the Book Culture of the 15–20 Centuries: In Commemoration of the 100th Anniversary of the Research Department of Rare Books (Book Museum) of the Russian State Library*, 1, Moscow, 2018, 213–224.
- Ramazanova D. N., "Spiski propovedei ierusalimskogo patriarkha Chrisanfa Notary v perevodakh Stefana Pisareva (1741–1760-e gg.)," in: *Vspomogatel'nye istoricheskie dissipliny v sovremenom nauchnom znanii: Materialy XXV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 31 ianvaria — 2 fevralia 2013 g.*, 2, Moscow, 2013, 490–495.
- Ramazanova D. N., "Russian manuscripts of Elias Meniates's Works Translated in the 18th century," *RSUH/RGGU Bulletin, Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies*, 4 (37), 2018, 117–123.
- Ristović N., "Grčki jezik i književnost u novovekovnoj srpskoj prosveti i kulturi do Vukašina Radišića," *Počeci nastave grčkog jezika kod Srba* (= Liceum, 15), Stojanović M., ed., Kragujevac, 2011, 11–33.
- Ristović N., "The Enlightenment of Dositej Obradović in the Context of Christian Classical Humanism," in: *Enlightenment and Religion in the Orthodox World*, Kitromilides P. M., ed., Oxford, 2016, 175–206.
- Sava [Vuković], ep. šumadijski, *Srpski jerarsi od devetog do dvadesetog veka*, Belgrade, 1996.
- Shemyakin A. L., "Serby u usloviakh razloma serbskogo etnicheskogo prostranstva," in: *Istoriia Balkan: Vek vosemnadtsatyi*, Vinogradov V. N., ed., Moscow, 2004, 289–330.
- Shore P., *Narratives of Adversity: Jesuits on the Eastern Peripheries of the Habsburg Realms (1640–1773)*, Budapest, New York, 2012.
- Skerlić J., *Istorija nove srpske književnosti*, Belgrade, 1921.
- Skerlić J., *Stara srpska književnost u XVIII veku*, Belgrade, 1923.
- Slijepčević Đ., *Istorija srpske pravoslavne crkve*, 1: *Od pokrštanja Srba do kraja XVIII veka*, Dusseldorf, 1978.
- Sove B. I., "Problema ispravlennia bogoslužebnykh knig v Rossii v XIX–XX vekakh," in: *Bogoslovskie trudy*, 5, Moscow, 1970, 25–68.
- Speranskiy M. N., "Serbskie shkol'nye virshi» (iz istorii russko-ukrainsko-serbskikh svyazi v nachale XVIII v.)," in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 19 (= Russkaia literatura XI–XVII vekov sredi slavianskikh literatur), Moscow, Leningrad, 1963, 404–413.

Stanojević B., "Miloradovići," in: *Enciklopedija Novog Sada*, 15, Novi Sad, 2000, 123–125.

Stepanov V. P., "Kozitskii Grigorii Vasil'ievich," in: *Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka*, 2, St. Petersburg, 1999, 93–98.

Stojanović Lj., *Stari srpski zapisi i natpisi*, 5, Sremski Karlovci, 1925.

Tatakēs V., *Skouphos, Mēniatēs, Voulgaris, Theotokēs*, Athens, 1953.

Todorović J., *An Orthodox Festival Book in the Habsburg Empire. Zaharija Orfelin's Festive Greeting to Mojsej Putnik (1757)*, London, 2016.

Tolstoy N. I., "Literaturnyi iazyk serbov v XVIII – nachale XIX v.," in: Tolstoy N. I., *Izbrannye trudy*, 2: *Slavianskaia literaturno-iazykovaia situatsiia*, Moscow, 1998, 239–344.

Tolstoy N. I., "Konkurencija i koegzistencija nor-mi u književnom jeziku XVIII veka kod Srba," in:

Tolstoy N. I., *Studije i članci iz srpskog književnog jezika*, Belgrade, 2004, 157–164.

Tričković R., *Beogradski pašaluk, 1687–1739*, Belgrade, 2013.

Tsvirkun V. I., *Dimitrii Kantemir. Stranitsy zhizni v pis'makh i dokumentakh*, St. Petersburg, 2010.

Tucci U., "Jacopo Pilarino pioniere dell'innesto del vaiolo," in: *Thesaurismata*, 37, 2007, 421–434.

Turilov A. A., Moshkova L. V., *Katalog slavianskikh rukopisei afonskikh obitelei*, 2nd ed., Belgrade, 2016.

Veselinov I., "Srpski ćirilski rukopisne knjige XVIII veka u Biblioteci Matice srpske," in: *Godišnjak Biblioteke Matice Srpske za godinu 1979*, 4, Novi Sad, 1981, 37–74.

Wright C. E., *Fontes Harleiani: a Study of the Sources of the Harleian Collection of Manuscripts Preserved in the Department of Manuscripts in the British Museum*, London, 1972.

Джамия Нуровна Рамазанова, канд. историч. наук, доцент,
зав. НИО редких книг (Музеум книги)

Российской государственной библиотеки

119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5;

доцент кафедры вспомогательных исторических дисциплин и археографии
ИАИ РГГУ

103012, ул. Никольская, д. 15, к. 34

jamiliara@gmail.com

Received August 2, 2018